

ЮЛИЯ ХАНЕВСКАЯ

ЕСЛИ ТЫ
ПОЛЮБИШЬ
МЕНЯ

ИДДК

Юлия Сергеевна Ханевская

Невеста в академии, или Если ты полюбишь меня

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66680646

Ханевская Юлия. Невеста в академии, или Если ты полюбишь меня:

ИДДК; 2021

Аннотация

"Невеста в академии, или Если ты полюбишь меня" – фантастический роман Юлии Ханевской, жанр приключенческое фэнтези, любовное фэнтези.

Влюбилась! Да не в кого-нибудь, а в лучшего друга! Вот только... притворяюсь, что ничего не случилось. Ведь уже давно обещана другому.

Ради нее я готов на многое. Но только не уступить ее сердце Снежному Лорду, нагло и бесцеремонно влезшему между нами.

Когда двое влюблены, зачастую их судьбы зависят от кого-то третьего. В этот раз им оказывается ректор Высшей Мейранской академии, человек суровый и властный. Ему нужен наследник, родить которого может только она – девушка из древнего рода драконов.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	22
Глава 4	33
Глава 5	44
Глава 6	55
Глава 7	69
Глава 8. Интерлюдия	80
Глава 9	87
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Юлия Ханевская

Невеста в академии, или

Если ты полюбишь меня

© Ханевская Юлия

© ИДДК

* * *

Глава 1

Я выбрал ее пять лет назад.

Хотя изначально шел просить руки другой.

Эмилия Ла Фейн была идеальной кандидатурой в невесты и вполне могла стать истинной для дракона, дремавшего в моей крови. Ей едва исполнилось девятнадцать, она уже закончила академию и собиралась становиться самым молодым магистром в ней. Чем не идеальная пара верховному, коим меня назначил король? Она, подобно супругу, всегда пребывала бы на виду, оставляя душу его величества спокойной.

Красивая, умная, готовая принять мое предложение. За день до назначенного мероприятия ее отец доложил о решении дочери. К тому же разве мог он пойти наперекор короле? Его род, так же как и все оставшиеся потомки драконов, сильно зависел от благосклонности монарха.

Но в тот вечер судьба внесла свои коррективы.

Уже поднимаясь по белокаменным ступеням особняка Ла Фейнов, я был отвлечен звонким смехом, доносившимся со стороны сада. И будто что-то внутри среагировало на этот звук. Я сошел с порога и двинулся туда, куда невероятно тянуло.

А затем увидел ее.

Смеющуюся девочку с золотыми волосами. Она кружи-

лась среди цветущих яблонь, создавая мерцающих светлячков одним лишь взмахом ладони. Играла с рыжим котенком, дразня его волшебной бабочкой, а тот увлеченно и настойчиво пытался поймать искрящуюся магией добычу. У него не слишком получалось, что и вызывало веселье.

В ту самую минуту мир вокруг словно замер.

Дракон внутри застыл, околдованный, перестал на миг дышать. Не мог отвести взгляда от этой умиротворяющей картины, от плавных движений рук и улыбки, зарождающей тепло в груди. Впервые за долгие годы не хотелось торопиться, бежать по важным делам, стремиться кому-то что-то доказать. Я просто стоял и смотрел на нее, как и котенок, который не отрывал взгляда от своей бабочки.

Резко стали безразличны Эмилия и договор с ее отцом, благо, еще не заключенный. Мне оказалась нужна лишь эта солнечная девочка, и совершенно неважно, сколько лет требовалось подождать до ее расцвета.

Как потом оказалось, это была Скай – средняя дочь того самого Ла Фейна. Вместо торжественного вечера помолвки случился серьезный разговор и заключение совершенно другого договора.

Я нашел ее. Ту, которую и не надеялся найти.

Оставалось дело за малым – подождать ровно пять лет до ее совершеннолетия.

– Прекращай ему перечить, Скай. – мама вплела в медовые локоны моей прически последнюю ленту и закрепила невидимкой. – Однажды это может плохо закончиться.

Недавняя перепалка с отцом до сих пор гремела в ушах. Перекрывала полуденный щебет синичек за окном и не давала окончательно успокоиться. Даже расчесывание волос не приносило должного результата. А ведь это один из немногих способов ослабить напряжение, охватившее меня тугим корсетом.

– Почему я должна следовать правилам, устаревшим еще пару столетий назад?! Это несправедливо.

Выходить замуж по заключенному договору уже давно не входит в обязанности девушек. Даже из самых влиятельных семей. Особенно если сердце уже несвободно. Увы, этим аргументом я не могла оперировать в наших спорах. Во-первых, предмет внезапно вспыхнувших чувств сам об этом не подозревал, а во-вторых... я даже думать не хочу, как родители отреагируют на жениха-некроманта!

Тем более договорной брак все еще имел место быть, особенно если дело касалось выгодных сделок. Но лично я отдавать свое счастье в жертву родительского суеверия не хотела.

– Что именно – несправедливо? – мама поймала мой горящий синим пламенем взгляд в отражении зеркала.

Выражение красивого, не тронутого возрастом лица поменялось. Зеленые глаза потемнели, став практически черными. Она нахмурилась и явно разозлилась на меня за непростительно резкий тон.

– Что, твое будущее не туманно и безлико, а продуманно до мелочей? Или статус графа-жениха не устраивает? Тебе будет завидовать половина незамужних девиц королевства! К тому же он – дракон.

Вот мы и подошли к самому главному!

Крутанувшись на пуфике, я резко встала, случайно наступив на подол собственного платья. Мысленно чертыхнулась, дернула струящуюся бежевую ткань из-под ноги и продолжила:

– Именно! Дракон! Только поэтому вы меня и отдаете за него. Не нужно размахивать титулом и деньгами, нашу семью этим не удивишь. Вы продали собственную дочь, как молодую овечку! Ради какой-то призрачной надежды на возрождение канувшей в прошлое магии.

Я не заметила, как повысила голос, но чувствовала, что остановиться уже не могу. Сила встрепенулась и потекла по венам жидким пламенем. В открытое окно влетел порыв ветра, взметнув тяжелыми шторами. Ставни звучно грохнули о раму. В комнате запахло дождем.

И удержать, рвавшуюся на волю энергию было невыносимо сложно. Я злилась! Да, когда-то такие, как мы, управляли огромной империей. Могли повелевать огнедышащими ле-

тающими ящерами и сами обращались ими. Не было на свете колдунов могущественнее и ужаснее тех, в ком текла драконья кровь.

С тех пор прошли столетия. Ящеров истребили смелые рыцари, магия исчезла. Многие не смогли пережить этого и угасли вслед за своими «питомцами». А кто остался, залёг на дно, страшась, что их вырежут, как и драконов.

Наученный ужасами прошлого, нынешний король старался держать таких магов при себе. Он знал практически все семьи, сохранившие древнюю кровь, самостоятельно заключал браки и старался не упустить из виду ни одного потенциально опасного. Боялся, что однажды драконья магия вернется.

А по другую сторону, наоборот, желали этого больше всего на свете. Старались опередить королевский указ и самостоятельно заключить союз среди своих. Ведь «дракона» на «драконе» правитель женил очень редко.

К этой «другой стороне» относилась и моя семья. Как оказалось, они заключили брачный договор, едва мне исполнилось тринадцать. А сказали об этом неделю назад. Я знала – родители приверженцы старых традиций, но надеялась, что они дадут мне право выбора, когда придет время выходить замуж. Ведь старшая сестра нашла избранника сама.

– Успокойся, Скай, – спокойно проговорила мама. – У тебя еще целый год для...

– Для чего? Смирения? Ты же знаешь, в моем случае это

вряд ли произойдет. Возможно, Лора смогла бы. Вы же ее воспитываете прилежной и послушной во всем девочкой! Удивлена, что в академию вообще отпустили. Скажи, мама, ей вы тоже позволите выбрать мужа самостоятельно? Как Эмилии? У нас в семье только я... проклятая какая-то?

Обида сдавливала изнутри, на глаза наворачивали слезы. Как же горько! Даже мама не понимает! Ну как может? Она же женщина! Сама ведь испытала все это, выйдя замуж по договору. Вдруг поймет, если поделюсь с ней своим секретом? О Нейтане, о внезапной любви, вспыхнувшей к другу... рассказать ей, что только с ним я хочу быть в будущем?

– Ты выйдешь за Рикарда Риера, дочка. Станешь женой Снежного Лорда – сильнейшего чародея и единственного ледяного дракона из живущих в королевстве. И родишь ему детей, – отрезала она. – Это не обсуждается.

Как кнутом хлестнула, разрывая тугой узел в груди на тысячи осколков.

– Мы больше не превращаемся в чудовищ из старых сказок, мама, – прошептала, чувствуя слезы на щеках. Зло стерла их и продолжила громче: – Мы больше не летаем! А может, и раньше не могли, и это лишь красивые легенды. Пора уже принять реальность и прекратить строить бессмысленные, лишённые любви браки.

Выпалила и тут же осеклась. Не смогла выдержать маминого взгляда, ставшего до невозможности тяжелым. Магия утихла, ветер исчез. Я отвернулась, уже жалея о сказанном.

Думала, если выскажусь, станет легче. Но нет, всё совершенно наоборот. Ведь мои родители тоже скрепили союз двух древних родов лишь ради призрачной надежды на возрождение. Хотя с годами и полюбили друг друга. Как говорили нам...

– Да, мы не летаем. Но, быть может, у ваших детей это получится, – тихо проговорила она.

Я молчала, глотая обиду. Мне было стыдно за свою резкость и в то же время горько от глупой безысходности. В комнате повисла резиновая тишина, но она быстро оборвалась тихим стуком закрывшейся двери.

Меня оставили одну.

Завтра в это же время я буду в академии, где скрыться от ненавистного Риера уже не получится. А может, и не нужно? Может, за оставшийся год свободы превратить жизнь графа в ад, дабы отбить желание на мне жениться?

Нужно всерьез подумать над этим вопросом.

Глава 2

Кто придумал начинать учебный год в октябре? Дождливо, мрачно и в целом депрессивно. Вот только вчера был вполне солнечный день, а сегодня с утра небо свинцовыми тучами затянуто. И громыхает где-то высоко-высоко, за этими неповоротливыми, тяжелыми облаками. Как тут настрой на успешную учебу найти? А в моем случае и подавно. Хочется забраться под сидение кареты и по приезде в замок от туда не высовываться. Глядишь, назад отвезут, домой. Прогуляю пару дней, сделают выговор, может даже отчислят за неподобающее поведение.

Фу, бред какой! Что только в голову не ползет!

Мотнув гривой, вернулась с небес на землю и прислушалась к разговору. Он перешел на слишком уж высокие тона, даже думать мешал. Не зная сути беседы, можно решить, что девушки ссорятся. Но я слишком хорошо знакома с обеими: ни одна, ни другая на злые скандалы не способны.

– ...ты не понимаешь, чтобы тебя приняли на боевой факультет, нужно быть, как минимум, парнем! Так что, дорогуша, тут ты пролетаешь.

– Но это же дискриминация! Несправедливо! За это, между прочим, я могу подать на Верховного в королевский суд...

Я даже взбодрилась. О, да! Подай! Возможно, у меня даже получится поспособствовать в даче ложных показаний. Гля-

дишь, и свадьбу оттяну на неопределенный срок.

Откинувшись на мягкую спинку сиденья, с интересом вслушивалась дальше:

– Не мели чепуху! Я, например, очень даже «за» подобное притеснение нас: слабых и беззащитных. Девушки созданы для цветов, ухаживания и поцелуев. А не для того, чтобы кроссы бегать и мутузить мускулистых натренированных боевиков. Я бы поступила на их факультет, только чтобы жёниха выбрать.

– Пф-ф! Глупость какая.

Синеглазая блондинка с длинными прямыми волосами – это Лорейн, моя младшая сестра. Внешне мы с ней очень похожи, только у меня цвет локонов с золотистым оттенком, а у нее – пепельным. Тот случай, когда любой незнакомый человек мог с легкостью определить наше с ней близкое родство. Ей через месяц шестнадцать, эта поездка в Высшую Мейранскую академию для нее первая и самая важная. Вспоминая себя в ее возрасте, непроизвольно начинаю завидовать белой завистью. Это ж столько всего в первый раз! Счастливица. Мне бы вернуться на три года назад и вновь поступить на первый курс факультета стихий... ни тебе проблем с нежеланным женихом, ни маячившей впереди выпускной дипломной работы со всеми ее тяготами. Одни сплошные плюсы!

Со мной на лавке – огненно-рыжая красавица Дженнифер – лучшая подруга. Единственная. Я вообще не особо лажу с

женским полом. Сколько себя помню, от девиц-подружек одни неприятности отхватывала. Вот только на этой неисправимой оптимистке полоса неудач и закончилась.

– Все равно, – продолжила упираться Лора. Скрестила руки на груди и вскинула упрямый подбородок, – я вписала свое имя в два свитка. И пусть магия решит, быть мне боевиком или же стихийником.

– Ставлю один магический розыгрыш на то, что сегодня вечером мы окажемся в одной башне! – Дженни хитро прищурилась, чуть подавшись вперед. Азартный блеск в темно-зеленых глазах ничего хорошего моей сестренке не предвещал.

На розыгрыши рыжей лучше не попадаться.

– Принимаю!

– Ну и дурочка, – наконец вставила свои три копейки я. – Не представляешь, во что ввязалась.

– Лучше б сестру поддержала, предательница.

Я закатила глаза и отвернулась к окошку.

Горный пейзаж сменился лесным. Мы подъезжали к основной дороге, ведущей напрямик к воротам замка академии. За полтора часа езды спина в пояснице будто одеревенела. Поскорей бы уже выйти из кареты и размять ноги. Не люблю долгие поездки! А все, что дольше тридцати минут, для меня уже мучительно долго. Столько времени зря просижено! И зачем граф Риер запретил волшебные порталы? Ладно в замок, но на территорию-то почему нельзя «прыг-

нуть»?

– Скай, а ты чего такая задумчивая сегодня? – Дженни надоело спорить с Лорой.

Я напряглась. Присутствие сестры здорово облегчало задачу скрывать «опасную» информацию о помолвке со Снежным Лордом. Было бы лучше, если эффект продлился несколько дольше. Мне сложно врать подруге, но придется. Никто не должен знать об этом. По крайней мере, пока я не начну воплощать в жизнь план по отваживанию от себя навязанного жениха.

– Посмотри в окно. Какая я могу быть в столь унылую погоду?

– Осень, – вздохнула она, соглашаясь с весомостью подобного аргумента.

Какое-то время ехали молча.

Лора слегка загрустила, должно быть из-за моих слов. Проигрывать она не любила, но и сомнительные решения принимала с завидной скоростью. Кажется, подумать предварительно не успевала. Так и в случае с выбором факультета – уперлась рогом в боевой, и хоть ты тресни. А ведь девушек туда по весомым причинам не принимают. Да чего уж, стихийникам тоже временами приходится несладко. Лучшее место для таких нежных одуванчиков, как моя сестренка – это целительский. Только она туда не хочет. Да и магия в крови не позволит завалить себя горами книг.

Мы с рождения наделены особой магией. Нам легко дает-

ся подчинять силы природы. Если остальные, как, например, Дженн, могут справиться лишь с одной стихией, в нашей семье без труда управляют двумя или даже тремя. У меня, помимо родового «подарка от драконов» – огня, есть еще воздух. У Эмили – земля. На что способна Лора, пока не ясно.

Как говорит папа: «Хороший стук на улицу выйдет, главное, чтоб в некроманты не угодила». Он стоически их не переносил. Безошибочно определял в любом незнакомце эти темные чары. Что меня по понятным причинам жуть как расстраивало. Но надеяться на лучшее я от этого не переставала. Хотят или нет, но родители примут мой выбор. Да, Нейтан – некромант, но он хороший парень.

– Кстати, а этот твой некромант еще в академии или уже выпустился? Что-то забыла, на каком он курсе... – неожиданно «совпала» с моими мыслями Дженн.

Я тут же зыркнула в сторону сестры, у которой моментально расширились глаза. Ну кто за язык тянул?

– Некромант?! В каком смысле?

– В темномагическом. Его зовут Нейтан, и он её... друг, – с готовностью протарахтела подруга. И отметив ошарашенную физиономию Лоры, удивленно посмотрела на меня. – Она что, не знала?

– А родители в курсе?!

– О-о-о-о...

Карета замедлила ход и остановилась.

– Так, давайте отложим этот разговор до вечера? – я под-

хватила чемодан и поторопилась наружу, даже не дожидаясь, когда кучер выдвинет ступени.

Сама открыла дверцу и спрыгнула на мощеную плоским белым камнем дорогу.

Я так старалась утаить от отца дружбу с некромантом, что совсем забыла поделиться этим с Лорой. Эмилия знала – еще бы! – ведь ее муж – мой декан. И вполне нормально к этому относилась. На сестер нелюбовь к чуть более опасным разновидностям магии не распространялась. А вот всерьез обидеться за недоверие могли и еще как! Ой, чувствую, разговор меня ждет тяжелый.

Девчонки вышли из кареты вслед за мной, но продолжить опасную тему не смогли – к нам подлетели феи-проводники. При них лучше ничего лишнего не говорить, все это знали. Вредные существа добавляют деталей, перевернут все с ног на голову и разнесут получившуюся «захватывающую» историю по всему замку! Потом еще и в местной газете новость появится. Кто-то из редакторов пользуется их услугами, намеренно собирая сплетни по графству.

– С какой целью прибыли?

Миниатюрная девица с кукольным личиком смерила нас цепким взглядом и несколько раз взмахнула полупрозрачными крылышками. Две ее напарницы повторили все это в точности до выражения бледно-желтых глаз.

У меня озноб по коже пробежал. Не люблю этих пронырливых мух! И самое-самое, что раздражает больше всего, так

это прекрасная их осведомленность в том, кто мы, откуда и зачем сюда явились. Я приезжаю к воротам академии четвертый год подряд, и каждый раз меня встречают всё те же лица.

Спасибо Дженни, она сразу же взяла общение с ними на себя.

– Ничего нового, пернатая подруга. Учиться и еще раз учиться. Но, возможно, в следующем году мы сможем вас удивить чем-то менее банальным.

– Ручную кладь переместить в ваши комнаты или сами понесете?

– Переместить, естественно. Мы похожи на тех, кто тащит пожитки на собственных плечах?

– Назовите ваши курс и факультет.

– Ты издеваешься?

– Пропустите их, это мои студентки, – ворвался в бесполезный разговор прохладный мужской голос.

Я обернулась, с радостью встречая теплый взгляд карих глаз Лимерия Корра – магистра иллюзорной магии и лучшего в мире декана. Наш спаситель торопился по мощеной дороге, слегка опираясь на черную трость.

Феи, похоже, и сами были рады распрощаться с колючей собеседницей. Не сказав ни слова на прощание, полетели к воротам. Они поднялись к самому верху и осыпали витиеватые переплетения железных лиан золотистой пылью. Раздался тихий щелчок, и массивные створы тихо пришли в дви-

жение.

Стоявшие у наших ног чемоданы в тот же миг взмыли в воздух и пролетели через образовавшуюся щель на территорию академии.

– Скай Ла Фейн, ты-то мне и нужна. – Магистр поравнялся с нами и сдержанно улыбнулся.

А я напряглась. Хорошие новости с таких слов не начинаются.

Несмотря на молодой возраст – ему было всего тридцать три – на висках уже проглядывали седые волосы. Меж бровей пролегла глубокая морщинка, а в уголках глаз расположились тонкие лучики, говорившие о том, что этот человек очень часто улыбается.

– Еще за ворота пройти не успела, а уже нужна!

– Ничего поделатъ не могу, верховный просил сообщить, как только ты появишься на территории.

Меня волной холодной окатило! Неужели он уже сегодня во всеуслышание заявит на меня права? И весь год я буду считаться его невестой при всем честном народе... ужас-то какой!

– И чего ему от меня понадобилось? – осторожно поинтересовалась, внутренне сжавшись в комок.

– Чтобы поднялась к нему по приезду. Уж не знаю, что натворила, но ты одна из немногих посетителей-студентов за последнее время. Даже самому интересно.

Украдкой скосив взгляд на девчонок, поняла, что им лю-

бопытно даже больше, чем ему. Но самое страшное не это. А замершие над воротами феи. Они явно слышали каждое слово.

– Да, еще мне нужны темы выпускных работ, – добавил магистр и перевел взгляд с меня на Дженнифер. – От вас обеих. Остальные назвали их еще в конце прошлого года.

– Хорошо...

Он чуть склонил голову, улыбнулся и прошествовал мимо – к воротам. Но на полпути обернулся, словно забыл о чем-то. Нашел взглядом жавшуюся за моей спиной сестру:

– С поступлением, Лорейн! Еще не объявили списки первокурсников, но надеюсь, ты пополнишь ряды моего факультета.

Подмигнул замершей столбом Лоре и прошел на территорию академии.

Я проследила за ним задумчивым взглядом, морально подготавливаясь к встрече с ректором.

Магистр слегка прихрамывал на правую ногу, от чего всегда носил с собой трость, но это его ни сколь не портило, напротив, выделяло из толпы обычных, ничем не примечательных мужчин.

Травма многолетней давности не излечивалась даже чарами, так как была нанесена темным колдовством. Лимерий Корр сразу же после академии поступил на королевскую службу и до самого ранения прослужил в личной охране его величества. Потом его «списали», определили в жизни, свя-

зав браком с моей сестрой, и направили обратно в академию уже в роли преподавателя. Мой курс оказался его первым, наверное, поэтому со всеми своими студентами он наладил весьма теплые отношения.

– Это же господин Корр, да? – прошептала Лора. – Почему он хочет видеть меня среди своих?

– Потому что среди «боевиков» тебя прикончат на третий день.

– Что ты такая злая?! Скай, откуда у тебя такие злые друзья? Тот некромант, наверное, еще хуже, да?

– Даже не сомневайся. Охота на котят и завтраки с нежитью входят в его ежедневное расписание.

– Девочки, хватит уже, – я обреченно вздохнула, отметив, как троица фей со знанием дела переглянулась.

Быть мне на первой полосе их мерзкой газетенки. Однозначно – быть!

Глава 3

Весь путь через пожелтевший осенний сад и вечнозеленый живой лабиринт Дженни с Лорой не закрывали ртов. Сначала это было продолжением перепалки на тему факультетов, но потом Дженн смилостивилась, решив посвятить нерадивую первокурсницу во все прелести студенческой жизни. Она щебетала о правилах, запретах и о том, как можно легко их обходить.

Я же особо не вслушивалась, радуясь, что могу сплавить сестру на хрупкие плечи подруги. Отвечать на сотни вопросов – последнее, чем сейчас хотела заниматься. А если она решит взять Лору под крыло, после нашего выпуска можно не волноваться, как сестричка тут одна-одинешенька без присмотра проживет оставшееся обучение.

Вот о своем будущем мне очень даже стоило переживать. Я попыталась вспомнить, как выглядит граф Риер. Кажется, он ни разу мне не встретился в замке. Да и зачем было смотреть по сторонам? Наверное, не обратила бы внимания, даже если б оказались вдруг в одной комнате. Не знала же, что однажды нас свяжет брачный договор. Вернее, уже давно связал... еще до моего поступления в академию!

И ведь ясно, как божий день, что я ему абсолютно безразлична. За пять лет ни разу не попытался выйти на связь, встретиться, поговорить. Его просто не существовало все

эти годы. Призрачная тень верховного магистра, неизвестно зачем назначенного в академию. Он не вел лекций, не появлялся на праздничных балах, не посещал практикумы. Просто был. Все знали, что где-то там, на самом последнем этаже замка, есть кабинет ректора, и жутко боялись там очутиться. Ведь верховный – это тот самый Снежный Лорд, могущественный колдун, хозяин этих земель и всего, что на них расположено.

Это всё, что я о нем знала. Странную нелюбовь появляться на людях и множество слухов, в достоверность которых мог поверить только глупец.

– О! Лёгкок на помине! Скай, погляди! Тебя, должно быть, выжидает.

Я вынырнула из мыслей, понимая, что уже практически поднялась по безумно высокой широкой лестнице, ведущей в замок. В ней было около сотни ступеней; всегда хотела посчитать, но так и не сделала этого. Возможно в этом году? Обычно не раз останавливалась передохнуть пока шла по ней, а сейчас даже внимания не обратила.

– А? Что?

– Где ты витаешь? Некромант твой, говорю, уже глаза все высмотрел!

Нахмурилась, приставила ладонь, закрываясь от вылезшего из-за туч полуденного солнца, и попыталась разглядеть знакомое лицо в компании, стоящей наверху. На длинной террасе перед дверьми замка расположилась кучка парней, о

чем-то шумно спорящая. Судя по черному цвету форменной одежды, это действительно некроманты. Только друга среди них я так и не распознала.

– Да ну тебя, его там нет.

Махнула рукой, подобрала полы мешающейся под ногами юбки и преодолела наконец оставшиеся ступени. Остановилась перевести дух, облокотившись на перила. И тут же вздрогнула от чужого прикосновения. По спине провела холодная ладонь, пустившая дрожь по телу. Я обернулась, вжимаясь поясницей в шершавый камень, и наткнулась на взгляд знакомых темно-карих глаз.

– Привет, Скай, – улыбнулся мне Нейтан.

Как я могла его не увидеть в толпе?

– Ох, напугал! Привет...

Сердце замерло на мгновение, мысли вылетели из головы, а щеки обожгло жаром. Какое счастье, что мне не свойственно краснеть! За время каникул он стал еще привлекательнее. Кажется, даже выше ростом и шире в плечах... До какого возраста продолжает расти здоровый молодой организм? Или это иллюзия от того, что смотрю на него снизу вверх? Оттолкнувшись от опоры, выпрямилась. Мельче Нейт от этого не стал. Словно почувствовал мое состояние, дернул уголком губ и сложил руки на груди. Красуется, что ли? Я смутилась и перевела взгляд на его друзей. Они продолжали о чем-то спорить.

– Ты похорошела. Прямо глаз не отвести.

– Спасибо, ты тоже.

Широкая белозубая улыбка так и вспыхнула на загорелом лице.

– Да, вижу, как смотришь. Можешь даже потрогать, не стесняйся! – выпятил грудь, явно натренированную за лето. Черная рубашка плотно обтянула тело, приманивая взгляд.

– Дурак, – пихнула его в плечо и отвернулась.

Мимо как раз проходили Дженни с Лорой. Подруга легко постучала пальчиком по щеке и, скрыв улыбку, что-то сказала моей сестре. Они поторопились внутрь замка, а я украдкой пощупала лицо. Горит! Ну надо же. Хоть бы это было не так явно и Нейтан не решил, что я превратилась в очередную его поклонницу. А их было вагон и маленькая тележка! Только он до сих пор никем всерьез не увлекся. Наверное, я должна этому радоваться, но почему-то становилось лишь тяжелее на душе. Ведь если бы сердце его оказалось занятым, все было бы гораздо проще.

– О чем спорите? – постаралась перевести тему. – Еще даже учеба не началась.

Он перестал играть в мачо и занял мое место у перил.

– Иди сюда.

Послушно пристроилась рядом, склонившись, словно заговорщица, стараясь не думать, как вкусно же пахнет его новый одеколон.

– Тут, в глуши леса, мы старое кладбище обнаружили. Собираемся сегодня ночью, пока ворота не запечатали, наве-

даться туда.

– Зачем?

– Мы, некроманты, знаешь ли, питаем слабость к подобного рода местам. Ты только представь, какой материал там можно раздобыть!

– На столетнем кладбище? Дай-ка подумать... прах да остатки костей?

Я действительно не понимала, какой смысл в этом походе, это то же самое, что пытаться оживлять кучку пепла. Нейтан же, видимо, так не считал. Посмотрел, как на не совсем здоровую, и вздернул бровь.

– Это захоронение застало времена драконов, Скай. Тебе действительно не интересно посмотреть на эти могилы? Почитать имена на загробных плитах?

Зачем мне любоваться на мертвых, когда на седьмом этаже ждет вполне себе живой дракон? Подумала и сама настроение испортила. А ведь появление Нейта почти развеяло тучи над головой.

– Ну, возможно...

– Не «возможно», а интересно! Это же может быть частичка истории твоего рода.

– И правда.

Говорить ему, что все известные родственники похоронены в родовом склепе, я не стала.

– Так что? Идешь?

– Куда?

– На кладбище. С нами. Часов в семь выходим; лекции начнутся только завтра с обеда, я узнавал. Ты же не хочешь сутки просидеть в четырех стенах?

Не хотелось бы, но и прогулки под луной среди древних могил в планы не входили. Но он так смотрит! Глаза шоколадные в самую душу впиваются. Вздохнула, чуть отодвинувшись от греха подальше.

– Да, должно быть интересно.

– Отлично! Маг-стихийник нам может очень пригодиться. Жду тебя на этом самом месте в семь вечера, договорились?

– Договорились. До встречи, Нейт.

Он шагнул ко мне, слегка приобнял за плечи и вернулся к сокурсникам. А я еще немного постояла в одиночестве, разглядывая открывающийся отсюда вид на раскрашенный осенью лес и заснеженные горы. Хотелось пробыть здесь до самого вечера, чтобы потом уйти с Нейтаном и максимально отсрочить встречу с графом Риером.

Вот только пойти к нему все равно придется.

Еще ни разу первый день в академии так угнетающе на меня не действовал. Но ничего, прорвемся!

Мысленно себя подбодрив, оттолкнулась от перил и уверенно прошла в высокие арочные двери замка. Даже приводить себя в порядок после дороги не буду. Хотя очень хотелось пробежать просторный круглый зал, нырнуть под одну из лестниц и направиться по узкому коридорчику напрямиком к выходу во внутренний двор академии.

С той стороны она совсем другая: отнюдь не холодная каменная глыба с шипастыми башнями, коей видится с центрального входа, а уютная и зеленая от расползшегося по стенам плюща. С красивым плодовым садом, фонтаном и беседками. Белокаменные дорожки ведут вниз к учебным полигонам и волшебной деревушке. Именно там, в одном из небольших домиков, я жила теперь уже вместе с Лорой.

Папа отказался от идеи поселить меня в общую башню даже «под присмотр» Эмилии, занимающей должность магистра по зельям. Но сейчас, зная некоторые факты, связывающие меня с верховным, чувствую, именно он подкинул отцу эту идею. Должно быть, хотел оградить меня от общения с другими студентами, а если быть более конкретной – с мужским полом... Что ж, не очень у него вышло.

Если положить руку на сердце, жизнь в башне действительно куда веселее, чем в отдельных домиках, которые позволить себе могли далеко не все. Да и не очень-то хотели, судя по множеству вопросов, что посыпались на меня в первый год: о том, как мне там на пару с домовым живется и не вою ли я по ночам на луну от скуки.

А я не выла. На первом курсе была жуткой заучкой, проводя все свободное время за штудированием книжек по высшему волшебству и практикуму. Домовой же Ёся повадился стряпать всякие вкусности, считая долгом чести откормить меня в упитанную, «пышущую здоровьем девицу», как он не раз говорил, сокрушаясь о моей излишней стройности. К

счастью, женщины в моем роду лишним весом практически не страдали. Зато на запах часто приходили гости: сокурсники или Эмилия с мужем – и мы устраивали чаепития с разговорами до самой ночи.

Как бы мне сейчас не хотелось заскочить домой, поздороваться с Ёсей и сменить зеленое длинное платье на более удобную форменную одежду, делать я этого не стала. Но так соскучилась по мягкой, не сковывающей движения тунике! И по удобным штанам с широким кожаным поясом. Как вспомню, сколько в его кармашки и петельки добра полезного вмещается, так сразу светло на душе становится! Я очень любила практикумы, в прошлом году чуть ли не жила на тренировочных полигонах. Поэтому жуть как отвыкла от пышных юбок, корсетов и неудобных платьев в пол. За три месяца лета любовь к ним так и не вернулась.

Круглый зал, лестницы, коридоры замка дышали энергией и жизнью. Мимо постоянно кто-то проходил, пробегал или же просто стоял в пролетах, разговаривая о прошедшем лете и грядущих учебных днях. Одни лишь студенты, ни одного магистра по пути на седьмой этаж не встретила. То и дело с разных сторон летели приветствия от знакомых и короткие, особо не требующие ответа вопросы:

- Привет, Скай!
- Как отдохнула?
- Давно не виделись. А ты загорела!
- Мы к тебе вечерком на чай забежим, можно?

Я кивала в ответ, улыбалась, махала руками и продолжала движение по частым широким ступеням. На разговоры еще будет время.

Наконец последняя лестница вывела в безлюдный коридор. Шум и суета остались внизу, тут царствовала тишина, разбавленная красноречивым полумраком. Даже свет не особо желал литься в узкие вытянутые оконца. Словно хозяином здесь являлся какой-нибудь повелитель тьмы! Зябко пожившись, растерла плечи. Разогнать бы противную дрожь до того, как встреча с графом вовсе меня заморозит.

Впереди маячила черная дверь с серебристой табличкой. Выгравированные витиеватые буквы гласили: «Верховный магистр». Внутри я ни разу не была, даже на этаж не поднималась. Потому понятия не имела, как себя правильно вести. Постучать и ждать «войдите» или же можно проходить сразу после стука?

Раньше и представить не могла, что однажды буду всерьез о подобном задумываться! В конце концов, он обычный мужчина, причем претендующий на мое сердце. Разве это я должна волноваться перед встречей?

Глубоко вздохнув, расправила складки на юбке, стукнула пару раз костяшками пальцев по черному дереву и сразу же вошла, прикрыв за собой дверь. А когда обернулась, слегка опешила. Это был еще не кабинет ректора. Всего лишь приемная. В углу расположился столик, за которым сидела милостивая рыжеволосая женщина лет тридцати. Копна кудрей

собрана в высокую прическу, на пышную, приподнятую корсетом грудь ниспадает пара локонов. Золотой шелк платья оттеняет зеленые глаза.

Секретарша?

Захотелось хохотнуть, но я сдержалась. Ну конечно! У Снежного Лорда, верховного всея академии, просто обязан быть в наличии секретарша. Да еще какая! Ухоженная, стройная, с длинными ресницами и пухлыми губами. Я даже дар речи на мгновение потеряла, тут же почувствовав себя невзрачной овечкой. А ведь таковою точно не была.

– Добрый день, милочка, – протянула она, не поднимая глаз. – Верховного нет на месте.

Она сидела, расслабленно откинувшись на спинку стула, и листала какую-то книжку. Тонкие пальчики с идеальным маникюром лениво переворачивали страницы, особо не задерживаясь ни на одной. Судя по ярким иллюстрациям с целующимися парочками, это было отнюдь не научное чтиво.

– Как это нет? Он сам просил зайти.

Она подняла тяжелые от туши ресницы и окинула меня взглядом с головы до ног и обратно.

– А-а... Скай Ла Фейн?

– Именно.

– Проходите. Господин вас ждет.

«Господин»! Я закатила глаза, мысленно ее передразнив, и направилась к еще одной двери из черного дерева. Только теперь без таблички. Интересно, за ней скрывается только

рабочий кабинет ректора или эта напوماженная кукла сторожит еще и покои?

В этот раз стучать не стала, просто вошла.

Глава 4

Я слегка ошарашенно уставилась на протянутое кольцо. Чувствовала себя, мягко сказать, не в своей тарелке.

– Надень его, Скай. Это еще не родовое, но оно поможет мне знать, где ты и как себя чувствуешь. Пока магия не скрепит наш союз, я не смогу считывать это на расстоянии.

Именно с такой речью обратился ко мне будущий муженёк, впервые в жизни со мной заговорив. Я даже толком понять ничего не успела: едва вошла, тут же наткнулась на холодный взгляд серых, словно вечерний туман, глаз и протянутую коробочку с кольцом, усыпанным диковинными самоцветами.

«Забирай и проваливай», – читалось во всей этой непонятной ситуации. Да еще что! Он собрался контролировать каждый мой шаг! Если уже этого не делал... Что ему мешало привязать к дому следящие чары? Это не башня факультета, там установки на рассеивание сторонних заклинаний не имеется.

– Эм-м-м, добрый день, магистр...

– Милорд.

– Что?

– Или просто Рикард. Не нужно официоза. Мы почти супруги, стоит привыкать. А я буду звать тебя «моя леди». Договорились?

Я лишь хлопала ресницами, стоя перед ректорским столом, как провинившаяся девочка. С каждой секундой происходящее становилось похожим на бред сумасшедшего, а в голове вопила всего одна мысль: «Нет, не договорились!».

Может, граф меня таким образом проверяет?

Воспользовавшись паузой, внимательнее его рассмотрела. Расслабленно откинувшись в кресле, мужчина делал то же самое в ответ, совершенно не волнуясь о затянувшемся молчании.

Густые темные волосы на фоне белой мантии верховного магистра казались угольными. Воротник застегнут под самое горло, манжеты с серебряными запонками приманивают взгляд к рукам, сцепленным в замок. Я задержала на них взгляд, про себя отмечая, какие же большие эти ладони. Моя тонкая ручка просто утонет в этой лапище!

Разлет черных бровей, прямой нос, высокие скулы – явные аристократические черты. В плотно сжатых красивых губах читалось раздражение, словно ждал он меня не каких-то пару часов, а целую вечность. И ни одного изъяна. Ни шрамика, ни морщинки. Словно вылеплен искусным мастером из особого, не подвластного времени материала.

Не сказать, что прям «прекрасный принц», но что-то в нем было такое... притягательное. Смотрела бы и смотрела, если б не выглядело это до безобразия странно.

Моргнув, вновь перевела взгляд на коробочку, стоявшую на столе. Он был длинным и прочным, наверняка со мно-

жеством ящичков, закрывающихся на ключ. Одинокая чернильница и стопка пергамента смотрелись как-то слишком сиротливо на таком мощном агрегате. Он очень надежно отгораживал меня от верховного, хотя и не занимал весь кабинет.

Видимо, поэтому чувство самосохранения быстро ретировалось, напомнив, с каким настроением я сюда шла.

– Знаете, магистр, – специально сделала акцент на обращении. Милордом его называй, еще чего! – Вы должны знать, что если бы у нас все складывалось, как у нормальных людей, с официальным знакомством и личным предложением руки и сердца, то я дала бы вам шанс.

На этих словах что-то в его глазах переменялось. Огоньки дьявольские зажглись, запрыгали в потемневшей глубине, того и гляди выскочат, спалив меня дотла! Но я еще не все сказала. Потому, украдкой выдохнув, продолжила:

– Но ведь за три года моего пребывания в академии вы не удостоили меня вниманием. А что происходит прямо сейчас? Это же наша первая встреча. Ведете себя так, словно я должна в ноги вам упасть, едва увидев... Мне жаль, но из нас вряд ли выйдет счастливая пара. И я совершенно точно не буду притворяться, будто меня всё устраивает в нашем несостоявшемся еще союзе.

Выговорив это, уверенно взглянула в наглые серые глаза. Пусть знает – не ту девицу выбрал на роль послушной женошки. И нет у него средств, чтобы заставить меня подчиниться.

ниться чужой воле.

– Ну надо же.

Красивые губы вдруг дрогнули в улыбке. Мужчина чуть склонился, подхватывая кольцо из коробочки, и встал. Обошел стол, приблизился, оставляя между нами лишь шаг. Сидя там, в своем царском кресле, он не был таким большим. Зато теперь возвышался надо мной, словно утес над речкой. Глупая смелость тут же меня покинула. Испуганно выдохнув, чуть отошла, дабы не задирать голову. Смотреть в район его солнечного сплетения совсем не хотелось. К тому же в комнате резко стало слишком тесно, и я просто обязана была освободить вокруг себя пространство.

Но все же отступать – не в моих правилах. Буду гнуть свое. Пусть не надеется, что сможет напугать исполинским ростом и размахом плеч!

– И нет, верховный магистр. Мы не договорились.

– К чему эти игры, ты же знаешь, кто я такой.

Вкрадчивый бархат его голоса пустил дрожь по спине. Я напряглась. Драконы – те еще манипуляторы! Соглашусь на всё, что предложит, и даже не замечу.

– Знаю. Но разве это дает вам право...

– Дает, – оборвал на полуслове.

Взял мою ладонь и коснулся золотым украшением указательного пальца.

Я тут же воспротивилась, захотела отдернуть руку, отшатнуться, распахнуть двери и бежать отсюда без оглядки. Но не

могла даже пошевелиться. Неподвижно смотрела на переливающиеся всеми цветами радуги камни. Вот кольцо скользнуло по коже и крепко обхватило пальчик, словно я всегда его носила.

Я вскинула взгляд, отказываясь верить в такую подлость. Граф воздействовал на меня! Как посмел?!

– Значит, вот как у нас будет? На любое мое сопротивление – ваше колдовство?

Он промолчал. Чуть продлил прикосновение наших рук, а потом отпустил. Следом исчезло и влияние чар.

– Можете идти, леди Ла Фейн, – отвернулся, возвращаясь обратно за стол. – Я позову вас, как только понадобится.

Перемена в обращении, трескучий лёд в голосе. Принял правила игры? К лучшему! Мы далеко не близкие люди, мы незнакомцы. У которых совершенно не сложилась первая встреча.

Прежде чем молчаливо покинуть это место, попыталась стянуть ненавистное кольцо. Ожидаемо не вышло. Граф и тут воспользовался магией, навязав мне свою волю. И сейчас, усевшись в кресло, с прищуром стальных глаз наблюдал за моими жалкими потугами.

Двери сами собой распахнулись, намекая, чтобы я продолжила заниматься этим в другом месте.

– Всего хорошего, магистр, – процедила сквозь зубы и стремительно вышла прочь.

За спиной раздался грохот, но я даже не оглянулась.

Секретарша подскочила, выронив книгу.

– Что случилось?!

– У господина сегодня скверное настроение. Сделайте ему горячего какао.

– Какао? Но...

Я не стала дожидаться, пока она худо-бедно сформулирует мысль. Покинула приемную, тихонько прикрыв за собой. Уподобляться Снежному и истерично хлопать дверьми – ниже моего достоинства.

Оказавшись в коридоре, остановилась. Вдох и медленный выдох. Не особо помогло. Внутри все просто клокотало!

Самодовольный, эгоистичный, наглый... дракон! Обернувшись, несколько раз стукнула кулаком по каменной стене рядом с дверью. А потом еще и топнула, чуть не отбив пятку. Стоявшие неподалеку волшебные доспехи со скрипом повернули ко мне шлем. Поморщилась, мысленно ругнувшись, и, слегка прихрамывая, отправилась прочь с этого клятого этажа.

Забрать Лору от Дженнифер – и домой!

Съесть что-нибудь большое и сладкое, дабы успокоиться. Может даже рассказать сестре о свалившемся на мою несчастную голову женихе. Кому-то же надо поплакаться в плечо.

По пути в башню факультета стихий, не переставала пытаться стянуть артефакт с пальца. Именно артефакт, без всяких сомнений. Если родовое кольцо связывает и передает

информацию в обе стороны, то эта милая безделушка способна считать все, что Снежный Лорд пожелает. А я, естественно, о нем ничего узнать не смогу. Несправедливость! И хоть бы спросил для приличия, не против ли я столь грубого вмешательства в личное пространство! Я, конечно же, против, но хотя бы могла надеяться, что ему есть какое-то дело до моих чувств и мнения.

– Скай! Куда ты так торопишься? Мимо промчала, даже не заметила.

Голос Эмилии слегка привел в чувство. Больше потому, что последние три года я воспринимала ее как магистра, причем весьма строгого. Даже наша родственная связь не имела веса, если я вдруг оказывалась не готова по предмету. Напротив, отхватывала отработок больше, чем остальные.

Замерев на месте, обернулась. Высокая молодая женщина в темно-синем строгом платье и черной мантии стояла в трех шагах от меня. Она держалась за перила, собираясь ступить на широкую центральную лестницу. Видно, шла со стороны подземелий на этажи с учебными аудиториями. Тут-то, в Круглом зале, мы и столкнулись.

– Привет, прости.

Эмоции все еще бушевали во мне штормовым морем, потому улыбка вышла не совсем искренняя. Сестра это тут же заметила и, не став дожидаться, пока я брошусь ей на шею, подошла сама. Коротко обняла, отстранилась, смахнула несуществующие пылинки с рукава моего платья. Она все

чаще походила на маму. Зеленые глаза, русые волосы, манера речи и даже вот это стремление поправить что-то в моей одежде или причёске.

– Расскажешь, откуда такая взбалмошная мчишься?

– Да так... – спрятала руки за спиной, сжав пальцы в замок. – Мы с Лорой только прибыли.

– А где она? – Эмилия огляделась, словно думала найти нашу младшую сестру за моей спиной.

– У Дженнифер. Мы немного разминулись.

– Так, – она прищурилась, – рассказывай, где была.

Мы не виделись несколько месяцев. Кажется, в августе они с мужем приезжали к родителям в гости. Но даже за день их пребывания не успели толком пообщаться. Да я особо и не стремилась. С Эмилией у нас слегка прохладные отношения. Даже когда я здесь, в академии, одного раза в неделю для дружеского распития чая со сладостями от Ёси всегда хватало.

И не я была причиной холода между нами. Эмилия сама отстранилась, когда закончила академию и перешла из разряда студенток в магистры. Возможно, ей просто стало неинтересно. А может, имели место быть более глубокие причины. Я не пыталась разузнать, просто подхватила ее поведение.

– У ректора, – все же решилась раскрыть тайну я.

Разница, в чье плечо плакаться, конечно, была огромной. То ли Лора – сочувствующая, эмоциональная, говорливая.

То ли старшая сестра – сдержанная и отстраненная. Но держать всё в себе уже не было мочи.

– Графа Риера? – вздернула тонкую бровь она, слегка поменявшись в лице. – Зачем ты к нему ходила?

– Вот! – подняв ладонь, помахала у нее перед носом, раздраженно демонстрируя кольцо. – Навязал, змей! И магией приклеил!

– Что ты такое говоришь? Да еще в таком тоне. Это же верховный! – она вдруг схватила меня за руку и потянула за собой вверх по лестнице, с которой я только что спустилась. – Пойдем. В менее людном месте все расскажешь.

Спустя некоторое время мы были у нее в кабинете. Небольшом, но уютном. С мягкими креслами, широким окном и старинным камином. Сейчас он смотрел на нас темным, измазанным сажей зевом, но как только подуют холодные ветры, привычно вспыхнет волшебным красноватым пламенем.

Я рассказала ей о событиях последних дней. О разговоре с родителями, о скрываемом все эти годы брачном договоре и совершенно далеком от образа в моих девичьих мечтаньях женихе. Еще раз показала ей кольцо-артефакт, прочно поселившийся на пальце, и пожаловалась на бесцеремонную наглость Снежного Лорда.

Она на протяжении всего моего спутанного, эмоционального монолога не проронила ни слова. Да и не давала я возможности вставлять реплики: вышагивала из угла в угол,

размахивала руками, изливала всё, что накопилось за это время.

А когда выдохлась и остановилась, ожидая поддержки, не поверила своим ушам.

– Глупая ты, – тихо проговорила сестра.

– Что? Как можешь... – Возмущение моментально сдвинуло грудь.

– Многие мечтают о таком супруге.

– Перестань! И ты туда же? Сама ведь по любви за Лимерия вышла. А меня этого лишают. Еще за кого отдают!

– А что не так? Красивый, богатый, знатного рода. К тому же близок нам по родовой магии. Дракон.

Ещё чуть-чуть – и я вспыхну стихийным огнем!

– Я его не люблю!

– Ну какая у тебя любовь? Ты ни с кем не встречаешься. Один некромант этот рядом вьется, и дружки его подозрительные всех возможных кандидатов отпугивают. Не заметишь, как в свободное сердце чувства к жениху войдут.

В том-то и дело, уже не свободное.

Промолчала, отведя взгляд. Уж этим с ней точно не поделюсь и так зря разоткровенничалась. Надо было взять себя в руки и сдержать всё в тайне, как планировала.

– Ладно, Эм. Пойду к себе. Видишь, ещё дома не была, – рассеянно дернула подол платья и отвернулась. Глаза почему-то щипало.

– Уйми свою строптивость, Скай. Выбора у тебя все равно

нет.

Я ускорила шаг, стараясь быстрее покинуть кабинет. Слова сестры кололи спину и жгли душу. Оказавшись в коридоре, стерла дорожки слез со щёк и поторопилась в башню факультета стихий.

Глава 5

Смелая девочка.

До безрассудства даже.

Повысить голос на верховного! Со мной в таком тоне давно никто не говорил. Но это не главное, это даже позабавило. В тот самый миг, когда с ее губ слетела первая фраза, я понял – будет интересно укротить строптивицу. Но потом она так холодно посмотрела... словно на самого ненавистного человека во всём королевстве.

А я понять не мог почему.

Неужели она не чувствовала того же, что и я? Тонкой связи между нами, притяжения, желания прижать к себе и не отпускать ни за что на свете.

Она – моя истинная. Это я понял сразу же, как впервые увидел.

У нее, похоже, всё оказалось иначе.

Меня это так разозлило! Сердце в один миг заледенело и встало в груди неповоротливой глыбой. Дракон в душе недовольно пыхнул инеем, готовый вырваться и доказать ей – она не права. Она невнимательно послушала свое сердце.

Не удержался, вспылil.

Распахнул дверь, а затем хлопнул ею, лишь бы поскорее избавиться от ледяного огня синих глаз и вида разочарованно сжатых губ. Таких мягких, нежно-розовых, чуть припух-

лых, словно поцелованных самой природой.

Возможно, сам виноват. Поторопился. Желал поскорее связать себя с ней, оказаться в курсе всего, что только может ее касаться. Кольцо рода не было полностью готово, мастер трудился над последним штрихом, но ждать я больше ни минуты не мог.

И так сторонился ее, казалось бы, целую вечность.

Я дал обещание лорду Ла Фейну, что до восемнадцатилетия Скай не подойду к ней. Не стану ограничивать и навязывать свое общение. И уж тем более не заявлю о помолвке. У нее должны быть детство и юность, как у всех. Без решеток на окнах и тяжести чужого родового кольца на пальце. Мне было приятно пойти на это. Сделать ей этот подарок. Даже подождал больше, чем требовалось, не стал сваливаться на голову посреди прошлого курса. Решил оставить всё на последний год обучения.

Через три месяца ей девятнадцать. Самое время для осознания себя невестой, а затем и женой.

Но что-то явно пошло не так.

Артефакт, призванный защищать и оберегать, был не просто воспринят в штыки, а категорически отвергнут! Словно предложил надеть ошейник, а не кольцо.

Мог ли пойти на поводу и позволить ей еще одну вольность? Нет. В этот раз не мог. Потому что она – моя истинная. А значит, находится в большой опасности.

Едва я объявлю на совете ордена о помолвке, на мою из-

бранницу обратятся взоры всех драконов. И кто знает, что они разнюхают в еще не расцветшей во всей красе Скай.

Она не обращалась, я это знал. Таких очень мало, лишь состоящие в ордене мужчины, главная цель которых – воскресить древнюю магию. Свою пару нашли лишь двое, но девушки оказались ожидаемо «пустыми». Дракониий дар отказывался возвращаться из небытия. Лениво просыпался в нас, выбирался на волю, летал по ночам, но все еще оставался мертвым, ведь продолжения в женщинах и детях не имел.

Но что, если Скай не такая, как все? Ведь дракон во мне почувствовал именно свою пару. А ею никак не могла стать обычная девочка, игравшая с котенком в яблоневом саду.

Если только в ее крови не дремала особая магия.

С одной стороны, я очень этого желал. Но с другой... понимал, к чему может привести. И лучше бы все оставалось так, как есть.

В дверь тихонько поскреблись, прерывая полет мыслей. На задворках сознания я даже понадеялся, что это вернулась Скай. Поняла, сколь глупо себя повела и пришла извиниться.

Но в кабинет вошла не она.

Я разочарованно скользнул взглядом по идеальной фигуре Шейлы. Помощница осторожно улыбалась и держала в руках большую кружку. Ярко-розовую с толстыми стенками и вычурной ручкой в форме сердца.

– Господин Риер, можно?

– Я бы хотел побыть один.

– Но вы же просили... – Она, не дожидаясь согласия, подплыла к столу, наклонилась, прогибаясь в пояснице, и поставила это яркое недоразумение перед моим носом. – Вот, я сварила. Пришлось взять свою чашку. Вы же обычно пьете черный кофе.

Даже ее привычное заигрывание не смогло отвлечь от дымящейся, отвратительно сладко пахнущей жидкости. Я с минуту просто смотрел на нее, в ожидании чего-то... даже не знаю, чего. А потом поднял глаза на Шейлу.

– Что это?

– Какао.

– Какао?

– Ну да. Вы же просили.

– ...

– Что-то не так?

– Кхм, – кашлянул в кулак, наконец понимая, что происходит, – нет, всё замечательно. Спасибо.

Не говорить же, что чувство юмора одной строптивой волшебницы значительно поиздевалось над сообразительностью Шейлы. Да и собственную репутацию подмачивать не хотелось. А со Скай мы еще поговорим, расставим приоритеты по правильным местам.

Шейла задержала на мне странный взгляд, еще раз коротко улыбнулась и поторопилась выйти. А я откинулся на спинку кресла и нервно рассмеялся, прикрыв глаза ладонью, дабы не видеть этот жутко раздражающий розовый цвет.

Определенно, этот год будет чуть более интересным, чем предыдущие.

* * *

– Скай, ну пожалуйста! – Лора, поджав под себя ноги, сидела на кровати с огромной книгой на коленях. – Я досмотрю фотографии и приду сама.

– Что значит сама? Ты не знаешь, куда идти.

Я была не в настроении спорить. Еще немного и она останется тут навсегда. Благо, комната у Дженнифер просторная, с лишним спальным местом. Несмотря на то, что в башне факультета жили по два, три, а порой и четыре человека, подруга ни с кем жилье не делила. Везло ей в этом. Подозрительно даже как-то везло.

– Меня Дженнифер проводит.

– Заодно и чаю попьем, – подхватила подруга, не отрываясь от наведения порядка в огромном платяном шкафу.

Это был своеобразный ритуал: по прибытии в замок она перебирала прошлогодние вещи и загружала новые. Когда только все это носить успевала – не ясно. Особенно если учесть, что на парах мы в основном в форменной одежде.

– Я соскучилась по стряпне твоего домового.

– Он не мой.

Мрачно заметила я, впервые задумавшись, а не докладывал ли случайно Ёся обо всём, что творилось в домике само-

му графу? Сейчас под подозрением в измене оказались буквально все.

Да нет, не мог. Он же не человек и чарам драконьим не подвластен.

– Слушай, а не дать ли тебе ей этот альбом на пару дней-ков? Пусть рассмотрит, коль так хочется. Но дома.

Дженн мотнула головой, оборачиваясь и упирая руки в бока:

– Чтобы ты половину карточек повытаскивала? Ну уж нет! Он стен этой комнаты не покинет!

Я закатила глаза.

У Дженнифер было хобби – снимать на волшебную фотокамеру, подаренную ей отцом еще на первом курсе, все, что казалось ей хоть чуточку интересным. А на первых порах это было буквально всё! И моя физиономия со следами неудавшихся косметических чар – тоже.

В шестнадцать лет я страдала от прыщей, упрямо не желавших исчезать с лица даже после всяческих лечебных процедур. Приходилось экспериментировать с магией. К счастью, этот период длился не так долго, как мог бы. Чуть больше года, потом все постепенно сошло на нет. Но зато с легкой руки подружки осталась куча изображений. И выкидывать их Дженн наотрез отказывалась.

– Ладно, так и быть. Жду вас обеих, – отвернулась, направившись к выходу. – Но не позднее пяти.

– А чего так? Тут каких-то полтора часа осталось, – Лора

недовольно нахмурила лоб.

– Вот так. Я в семь по делам ухожу.

Остановилась у большого настенного зеркала, овитого светящейся декоративной гирляндой. Вид у меня был усталый. Сейчас бы в ванне понежиться да выспаться хорошенько.

– Ну-ка, ну-ка! – Рыжая отложила одно из десятка платьев, горкой валявшихся на полу, и сосредоточила все внимание на мне. – По каким это делам?

Рассказать ей о походе на древнее кладбище в компании некромантов? Не очень хорошая идея.

– На свидание пойду, – выпалила не задумавшись.

И тут же прикусила губу. А это значит, идея просто шикарная!

Дженн иногда общается с Нейтаном и не спросить его о наших гуляньях под луной уж точно не сможет. Ну да ладно, ему потом как-нибудь всё объясню.

– С кем?!

– С Нейтом.

– Некромантом?! – Лорка отложила альбом, тут же вставая с кровати. – Всё, я готова идти домой!

– Чего это так внезапно? – Я напряглась, отвлекаясь от разглядывания своего отражения, и с прищуром посмотрела на сестру. Она быстро очутилась за моей спиной, также смотрясь в зеркало. Поправила вылезшие у меня из прически волосы и широко улыбнулась.

– Расскажешь мне все! В подробностях! Какой он, как вы с ним познакомились, чем он тебя зацепил? – ее синие глаза уже горели интересом. – А фото я потом досмотрю. Ну и прыщавая ты была на первом курсе!

Я вздохнула, бросив злобный взгляд на подругу. Та лишь пожала плечами, вновь отворачиваясь к куче вещей.

– Потом поделишься, как прошло. На чай я всё равно приду.

– Договорились.

Мы вышли в коридор, минули несколько дверей и спустились вниз. Очень скоро покинули башню, пересекли Круглый зал и оказались на внутреннем дворе академии. Солнце клонилось к горизонту, хотя до вечера еще было время.

– Как тут красиво! – вздыхала Лора, пока мы неторопливо брели по белокаменной дорожке через сад.

– Согласна. Но ежедневные прогулки от деревни в замок и обратно очень скоро обесценят эту красоту.

– Как вкусно пахнет! Что это? Жасмин! Скай, посмотри, мамин любимый, розовый! Завтра, когда пойдем с тобой на пары, обязательно остановимся в одной из этих беседок.

– Завтра? Забыла, что у тебя в шесть посвящение? Распределитель просмотрит все свитки и будет готов назвать факкультеты новичкам.

– Точно! А тебя со мной не будет...

– Буду.

– Ну а как же свидание?

– Так оно на час позже.

Круглые беседки с куполообразными крышами отбрасывали вытянутые тени. Все, попавшиеся нам по пути, оказались заняты небольшими компаниями. Из одной даже кто-то окликнул меня по имени, приглашая присоединиться к остальным. Но я лишь помахала рукой, особо не разбираясь, кто это был.

Когда сад оказался позади и вдалеке начали темнеть ряды небольших домов, сестра вернулась к моим отношениям с некромантом. Это была интересная тема, особенно учитывая то, что отношений, как таковых, вовсе не было. Разве что в моих фантазиях.

– Ну? Будешь рассказывать о Нейтане своем?

Я вздохнула, глядя себе под ноги. Сейчас мысли были заняты больше Снежным Лордом и кольцом, что сдавливало мне палец. Странно, ни Дженнифер, ни сестра не обратили на него внимания.

Как же мне быть теперь? Я у ректора как на ладони... не удивлюсь, если о походе нашем узнает и примчится забирать меня с кладбища.

– Что тут говорить? Влюбилась я, Лорка. Ты его видела? Как в такого не влюбиться...

– Ну не знаю, – она передернула плечиком и взяла меня за руку. – Не успела его толком разглядеть. И вообще разве во внешность влюбляются?

Я напряглась. Сейчас-то сестра точно нащупает кольцо,

заинтересуется им. И мы резко перейдем с обсуждения Нейтана к моим жалобам на графа Риера.

Но нет!

Посмотрев на наши ладони, убедилась, что ее пальцы кажутся золотого ободка. Неужели артефакт невидим для всех остальных?

– Ты мне скажи, что тебя притянуло к нему? Помнишь, папа рассказывал о связи, возникающей между драконом и его парой? Это было именно так?

Лора сыпала вопросами, а я жевала губы, размышляя совсем не об этом.

– Нет, не так. Вообще, не знаю я, как это должно быть. Мне просто он очень нравится. Его прикосновения, его глаза, улыбка, голос. Хочется почаще быть рядом. Разве недостаточно для любви?

Мы уже дошли до нашего домика. Едва я взялась за перила, он призывно открыл выкрашенные в зеленый цвет двери.

Лора остановилась у деревянного крыльца, обернулась и посмотрела мне в глаза.

– Совсем нет, сестричка. Этого с избытком для влюбленности, но еще слишком мало для любви.

Улыбнулась и взбежала по ступеням, оставив меня внизу размышлять над ее словами.

Я готова была услышать подобное от Эмилии или мамы, но никак не от нашей ветреной, периодически витающей в облаках маленькой Лоры. И где она такое вычитала? Долж-

но быть от бабули однажды услышала, засидевшись у нее допоздна.

Бросив задумчивый взгляд на возвышающийся неподалеку замок, я поднялась следом. Быть может, в этот раз лучше отказаться от ночной прогулки?

Глава 6

Домовой дух был на высоте.

Горячая ванна с листиками мяты и душицы способна мертвого воскресить, а не только усталость снять! Ёся будто на расстоянии чувствовал мою потребность в этом. Первыми его словами после приветствия оказались:

– Водица в бочке уже подогрета, юная госпожа. Сделал всё, как любите.

– Да мой же ты дорогой! – расчувствовалась, тут же полезла с объятиями.

Хотя подобные проявления нежности он не любил. Морщил нос, топорщил густые усы и закатывал водянисто-голубые глазки под потолок.

Ёся был не такой, как все духи. Не бесплотный. Его вполне можно потрогать, дернуть за длинную белую бороду, убрannую за пояс рубахи, и подержать за теплые морщинистые ладони. Выглядел, как обычный дедушка, только маленького роста. Макушкой мне по грудь, не больше.

Дела вёл исправно, дом держал в чистоте, стол накрывал вовремя и даже двери с окнами особыми чарами запечатывал. Только я могла открыть их как изнутри, так и снаружи.

Порой даже жалела, что такого хозяина нет у нас в особняке. Там хлопотали другие духи, каждый из которых отвечал за свою «зону». Кухонные, спальные, каминные, банные

и даже садовые! Как мама умудрялась держать их всех в послушании – ума не приложу. Но все равно самые вкусные булочки и расслабляющие ванны выходили именно у Ёси. А еще он знал очень важную вещь: в какой момент раствориться в воздухе и не докучать своим присутствием.

Вот сейчас например. Едва я вошла в небольшую деревянную комнатку с растопленным камином и наполненной до краев огромной бочкой в центре, так домовой исчез. Отправился знакомиться с Лорой и расспрашивать, что она любит на завтрак, обед и ужин. Это его любимая тема для разговоров.

А я скинула с себя надоевшее за день платье, оставила его прямо там, на полу, и залезла в горячую воду.

Волосы мочить не стала, распустила и перекинула за бортик, удобно расположившись головой в небольшой выемке. Их потом очень трудно привести в приличный вид. Скоро в замок на посвящение Лоры идти, а потом к Нейту. На укладку непослушных локонов времени совсем не хватит.

– О-о-о, какое блаженство... – повторяла в который раз, расслабленно прикрыв глаза.

Не знаю, сколько времени провела в таком полусонном состоянии, но когда в абсолютной тишине раздался незнакомый мужской голос, не сразу поняла, что он реален.

– Девушка, не могли бы вы мне помочь?

– Мм-м? – заморгала, чуть приоткрыла веки.

– Нет, для начала вам бы вылезти оттуда...

Распахнула глаза и резко села. Неужели не чудится? Заозиралась по сторонам, чувствуя себя очень и очень странно. Комната была пустой.

– Я здесь. В камине.

Дернулась в ту сторону и завопила:

– А-а-а-а!!

В слабых сполохах огня зависло чье-то едва различимое лицо.

Шарахнулась назад, поскользнулась и погрузилась в воду с головой. Как только не перевернулась вместе с бочкой! Нахлебалась остывшей воды, но быстро зацепилась за бортики и вынырнула. Закашлялась. Выплюнула попавший в рот лист мяты.

– Ты кто?!

– Этого я вам не скажу, простите, – мягкий, почти бархатный голос совершенно мне не известный.

– Что тут забыл?!

– Сказал же, помощь нужна. Не хотел смущать вас, так уж вышло...

– Моя?

– Именно.

– Я тут голая, между прочим!

– И это определенно придает вам шарма...

– Иди к Лешему, извращенец несчастный!

Я наконец полностью пришла в себя, схватила на бортике ковш.

– Пойдите! Прошу, это важно.

Набрала воды и плеснула в огонь. Он зашипел и тут же погас, унося с собой туманное лицо. Убедившись, что каминная ниша абсолютно пуста, повесила ковш обратно и встала. Вылезла, едва держась на ногах от пережитого шока. Закуталась в полотенце, еще раз метнув взгляд на слабо дымящиеся угли. Меня трясло. Как долго «некто» находился здесь? Неужели я при нем разделась?

В дверь тихонько постучали. Я вздрогнула.

– Госпожа, у вас все в порядке?

– Нет!

Открыла, с негодованием воззрившись на домового. Позади него топталась испуганная Лора.

– Ты запечатал дом защитными чарами?

– Зачем... Вы же еще собирались в академию.

У меня сердце в пятки рухнуло. Значит, совершенно точно не привиделось.

– Тут только что кто-то был! Прямо там, в камине!

Сестра протиснулась мимо Ёси.

– Ну и расплескала ты тут... – Обошла на цыпочках бочку и склонилась над темной нишей, пахнувшей мокрой золой. – Тебе показалось, Скай. Тут же даже фея не поместится. А эти проныры много куда в состоянии влезть.

– Не показалось! – рявкнула, убирая с глаз висевшие сосульками космы. – Там лицо чье-то было. В огне. И голос. Он разговаривал со мной.

– И что хотел?

Она так спокойно об этом спросила, словно совершенно не видела проблемы. Меня это злило.

– Помощи просил, но я не разбиралась в подробностях. Видишь ли, ванная комната – не то место, где обычно принимаю гостей!

Сестра выпрямилась, задумчиво прикусив губу.

– Надо было дослушать. Вдруг это маг огневик какой-то в беду попал?

Я тяжело вздохнула, отворачиваясь. С такими родственничками с ума сойти не долго. Один другого интереснее. Посмотрела на домового, скромно стоявшего в дверях.

– А ты что скажешь по этому поводу?

– Ну чертей и демонов сюда занести никак не могло, юная госпожа. Так что, придерживаюсь мнения вашей младшей сестры.

Прикрыв глаза, сосчитала до пяти. Что еще мне уготовано в этот сумасшедший день?

– Отныне запечатывай дом каждый раз, как мы с Лорой оказываемся тут одни, – проговорила уже спокойно.

– Конечно, как скажете! Ужинать будете? Я уже накрыл стол.

– Да. Иди, Лора, я скоро спущусь.

Стянув с вешалки банный халат, прижала его к груди и поторопилась в свою комнату. С мокрых волос стекала вода, прокладывая холодные дорожки по коже. От расслабляюще-

го блаженства душистой ванны не осталось и следа.

Дом несмотря на то, что выглядел маленьким снаружи, внутри был просторным и уютным. Прихожая, большая гостиная, кухня и ванная – на первом этаже. Далее, вверх по деревянной лестнице, располагались две комнаты с гардеробными. В одной была моя спальня, а вторая играла роль гостиной. Там иногда ночевала Дженн, когда засиживалась у меня допоздна. Теперь в ней будет жить Лора.

Еще имелся погреб. Глубокий и большой на ширину всего дома. Туда я спускалась лишь пару раз. Первый – как только поселилась, а второй – вместе с Дженн на втором курсе, когда хотели оборудовать его под личную лабораторию. Варить зелья и читать темномагические книжки в подземельях казалось нам очень крутой затеей. К счастью, она дальше планирования не пошла.

Поднявшись к себе, в первую очередь хорошенько высушила волосы потоком теплого воздуха. Они, естественно, завились, став копной непослушных, торчащих во все стороны локонов. Тяжко вздохнув, расчесалась и заплела тугую косу, но голова все равно казалась пушистым шариком. Магией чуть пригладила, хотя идеала так и не добила. Ну что есть, то есть!

Прежде чем начать подбирать одежду для прогулки с Нейтаном, я упала спиной на кровать и прикрыла глаза. Нужно было разобраться в сложившейся ситуации. Расставить все по полочкам. Пока в голове творился настоящий хаос.

Итак, что мы имеем?

Во-первых, Нейт. Конечно же, он будет для меня самым важным, ведь думаю о нем я гораздо дольше, нежели обо всем остальном. Как он отнесется к моим вдруг вспыхнувшим чувствам и есть ли вообще у них хоть какой-то шанс? Ведь теперь у меня появилась проблема в виде жениха-ректора.

А это уже – во-вторых. Граф Риер, судя по нашей встрече, твердо намерен связать меня по рукам и ногам, перекинуть через плечо и утащить в свою пещеру. А ведь он еще даже не окольцевал меня родовым перстнем! Навязал следящий артефакт, не поинтересовался, что чувствую и думаю. Правда это не помешало все же высказаться, хотел он того или нет. Сейчас, чуть успокоившись, поняла: мнение мое никому не нужно. В драконьей аристократии все решается мужчинами, и то, как я себя повела – более чем неподобающе для дочери уважаемого лорда.

Теперь еще и «в-третьих» неожиданно нарисовалось: кто же это был в огне камина? Как попал туда, что за помощь ему была нужна и почему явился именно ко мне? Я бы все это, конечно же, узнала, если б не залила угли водой... но в тот момент не на шутку испугалась и рационально думать не могла.

Каков же план?

Пару минут я пролежала не двигаясь, с абсолютной тишиной в мыслях. А потом резко села. Единственное, что абсо-

лютно уверенно хотела, так это встретиться с Нейтом. Только не на кладбище – точно. Где-то в глубине души упрямо противилась ночному походу в дремучий лес, к древним захоронениям. Так ему и скажу. Неужели не поймет?

Соскочив с кровати, уверенно распахнула двери гардеробной. Ёся содержал все мои вещи в идеальном порядке и уже разобрал привезенные чемоданы обновок. Вешалки с одеждой висели стройным рядом, от темных оттенков к светлым. Точно так же была выстроена обувь на нижних полочках.

Отыскав любимую форму, с наслаждением зажмурилась, щупая гладкую приятную ткань. Уже предвкушаю, как завтра надену. Сегодня можно выбрать что-нибудь другое.

Остановила свой взгляд на удобной флисовой юбке в мелкую черно-красную клетку и тонком сером свитере с вырезом-лодочкой. Сюда же отлично вписывались черные колготки и ботинки на небольшом широком каблуке.

Приложив все это к себе перед зеркалом, представила, как буду выглядеть. Удовлетворенно кивнула отражению и поторопилась одеться. Зашнуровала обувь, еще раз пригладила волосы. Готово. Можно идти ужинать, а затем сразу отправляться в замок. Время близится к шести.

В спальню открылась дверь. Я выглянула из гардеробной – на пороге стояла уже переодетая в синее платье Лора.

– Долго ты тут собираешься наряжаться? Я ведь опоздаю!

– Не опоздаешь, – успокоила ее, хватая за руку и утягивая за собой вниз по лестнице.

На кухне стоял чудесный запах мясной запеканки, которую Ёся часто готовил на обед. Почему решил состряпать вечером – загадка. Видимо начал воплощать в жизнь планы по откармливанию хозяек в «пышных красавиц». Вынашивал идеи небось всё лето.

Рассевшись за накрытый стол, мы наскоро поели, выпили по стакану какао и практически одновременно потянулись к выходу. На вешалке уже висели подготовленные домовым теплые черные мантии.

– Ёся, мы ушли! – крикнула по привычке, хотя дух и без этого узнавал, когда дом пустел.

Осенние сумерки встретили приятной прохладой и запахом свежести. Такое ощущение, что где-то идет дождь. Лора поежилась, плотнее запахивая полы мантии, а я зажмурилась, вдыхая любимый аромат.

В саду благоухал жасмин. По ночам он казался особенно душистым.

– Останавливаться в беседке не будем? – вспомнила о недавнем желании сестры.

– Завтра! Пять минут до начала посвящения!

Она торопилась чуть впереди, постоянно оглядываясь, словно я куда-то могла деться. А когда мы прошли в Круглый зал, и вовсе схватилась за предплечье обеими руками.

– Ну ты чего? Никто тут тебя не съест.

Лора промолчала, оглядываясь по сторонам.

Зал освещен магическими шарами, зависшими под потол-

ком, и десятками свечей, расставленных по углам в высоких канделябрах. У подножья лестницы установлена трибуна. У правой стены полукругом выстроены стулья, большая часть которых уже занята новоявленными студентами. Кто-то стоял, разговаривая вполголоса со знакомыми, кто-то нервничал в одиночестве, сосредоточено жуя губы, кусая ногти и тербя одежду.

Я двинулась к толпе, собираясь усадить сестру на свободное место. Народа здесь было значительно больше, чем должно быть первокурсников. Но церемонию никак не начинали.

– Странно, магистр Гидеон тут, чего тянут? – устроившись позади Лоры, садиться не стала. Растерянно перебирала ее распущенные волосы, глядя в противоположную сторону.

Там расположились деканы факультетов и некоторые преподаватели, заинтересованные посвящением. Среди них обнаружила Эмилию и магистра Корра. Она кивнула мне, поймав взгляд, и улыбнулась Лоре. Та помахала ей в ответ.

Когда распределяли меня, у трибуны стоял магистр Гидеон – невысокий старичок с внушительной проплешиной на седовласой макушке. Остальные церемонии я не посещала, не было повода. Неужели артефактор снял с себя полномочия распределителя?

Голоса смолкли, взоры направились к трибуне. Я последовала примеру и забыла, как дышать, наткнувшись на прожи-

гающий взгляд серых глаз. Верховный смотрел прямо на меня. Всего мгновение, потом раскрыл внушительных размеров свиток и принялся зачитывать традиционную речь распорядителя.

– Приветствую всех присутствующих на ежегодной церемонии посвящения! Высшая Мейранская академия в юбилейный, сто пятидесятый раз, открывает двери талантливым волшебницам и магам. Сегодня ряды пяти факультетов пополнятся талантливыми чародеями, готовыми возвращать и совершенствовать свой дар...

Слушала вполуха, размышляя, с чего такие перемены. Ректор никогда не участвовал в подобного рода мероприятиях. Он вообще старался не появляться в поле зрения студентов. Может, совет попечения уговорил его в честь юбилейного набора? Я даже не знала об этом.

Меня кто-то тронул за рукав. Я вздрогнула, повернув голову. Знакомый запах омытого дождем леса тут же пустил мурашки по коже.

– Нейт? – словно волной холодной окатило. – Что ты тут делаешь?

Парень приблизился со стороны центрального входа и стоял сейчас слишком близко. Я макушкой чувствовала его дыхание, к тому же прохладные пальцы нырнули под широкий рукав мантии и сжали мою ладонь.

– За тобой пришел. Знал, где искать, – прошептал, склонившись к уху.

Я повела плечами от приятной дрожи, моментально пу- стившейся по шее вниз, по груди, сворачиваясь горячим уз- лом в животе. Нужно что-то делать, слишком уж явной была моя реакция. Хорошо, что позади стоит и лица не видит.

Осторожно отодвинувшись, встала вполоборота, держась за спинку стула Лоры. Подняла глаза на Нейтана, наткнув- шись на серьезный взгляд тёмных глаз.

– Ты знаешь, – с ходу начала о главном, – я не пойду с ва- ми на кладбище. Не обижайся, просто устала... не представ- ляешь, какой сумасшедший был день.

Его губы чуть дрогнули в улыбке.

– Не волнуйся. Сходим в другой раз.

– Сходим? Но... ты не пойдешь?

– Не так уж это и важно, может, днем на неделе соберем- ся. Подождут эти могилы, никуда не убегут, – усмехнулся. Взгляд из-под черных ресниц прямо в глаза, творя с душой что-то невероятное. – Если быть честным, просто хотел по- быть с тобой. Мы не виделись целое лето. Я скучал, Скай.

В горле пересохло, вокруг поднялся слабый шум, а го- лос ректора стал немного громче. Отвернулась, понимая, что началось долгожданное распределение: верховный называл факультет и фамилии тех, кто в него отправлялся.

Лора нервно дергала коленкой, и я склонилась к ней, ободряюще сжав плечи:

– Не переживай, сестренка, ты же знаешь, что попадешь к стихийникам.

Она молчала, не моргая глядя на ректора. Еще немного и дыру в нем прожжет!

Я вновь повернулась к Нейту.

– Мне тоже тебя не хватало, – улыбнулась, как можно более непринужденно, хотя мысленно просто вопила от переизбытка чувств.

Он скучал! Хотел побыть со мной наедине!

К древним захоронениям, правда, собирались внушительной компанией идти. Но как же приятно, что он отказался от похода ради меня!

– Так что? После распределения – в беседку? Или прогуляемся до Лейгарда, выпьем по чашке кофе со сладеньким, м?

Торговый посёлок находился в получасе неторопливой ходьбы к западу от деревни, в которой я жила. Туда были позволительны и порталы, но вся романтика ведь именно в прогулке.

– Прогуляемся, – прошептала.

– Отлично. – Улыбка его стала еще шире.

Меня вновь дернули за рукав, только теперь другой руки. Я перевела внимание на Лору. Она уже стояла, глядя на меня круглыми от удивления глазами. А ректор более громко повторил:

– Лорейн Ла Фейн! Боевой.

Моя челюсть тут же отвисла, а Лора подпрыгнула, кинулась мне на шею, порывисто обняла и поторопилась через

весь зал к небольшой компании парней во главе с суровым деканом боевого факультета.

Глава 7

– Как это боевой? – в голосе Нейтана сквозил неподдельный интерес. Он вышел чуть вперед и теперь стоял по правую руку от меня. – С каких пор туда девчонок принимают?

Я все еще ошарашенно смотрела вслед Лоре, мыслями полностью совпадая с другом. Перевела взгляд на графа Ривера. Он продолжал зачитывать имена, но все же иногда поднимал глаза в сторону распределенных. Похоже, результаты и для него стали неожиданностью. Еще к моей сестре его внимания не хватало... в глубине души что-то неприятно цапнуло.

– Может, ошибка, – нахмурилась, наблюдая за нескрываемой радостью на красивом личике Лорейн.

Она даже не представляет, куда попала. Вон, некоторые парни уже насмешливо косятся на нее и ухмыляются. А декан с непрошибаемым выражением лица продолжает статуей стоять, возвышаясь над первокурсниками, как горный великан. Регулус Мракс – самый настоящий боевик. Совмещает работу агента тайной канцелярии с ведением факультета здесь, в академии. Я даже слышала, что сюда его направил сам король.

К моему удивлению, спустя некоторое время, к Лоре присоединилась еще одна девушка – высокая, черноволосая, со слегка грубыми чертами лица.

Нейт даже тихонечко присвистнул.

– Может, они решили набирать девиц для шпионской работы? Слабый пол и все такое, а они возьми и шею сверни. А? Как думаешь, Скай?

Я никак не думала. Я переживала за сестру.

Когда распределение подошло к концу, каждому первокурснику специальным заклятием выжгли печать факультета на запястье. Я непроизвольно поморщилась, потеряв свое. Там уже ничего видно не было, печать спустя пару недель растворяется, становясь невидимой. Она остается со студентом Мейранской академии навсегда, позволяя проходить на территорию замка даже после выпуска. Некий ключ-портал. Процедура не слишком болезненная, но все же неприятная. Я заметила, как Лора поморщилась, и сама прикусила губу.

Деканы собрали вокруг себя новоиспеченных студентов и что-то им вешали. Ректор скрутил свиток и ушел с трибуны, быстро потерявшись в толпе. Но он волновал меня сейчас меньше всего.

Обогнув мешавшиеся на пути опустевшие стулья, поторопилась на противоположную сторону зала. Хотела подойти к Лоре, но меня перехватила Эмилия.

– Что это значит, Скай? – В голосе ее мелькнула сталь.

– В смысле? – не поняла, нахмурившись. – Ты про Лори? Сама не знаю, как такое могло случиться... но все были в курсе, что она вписала свое имя в два свитка.

– Нет! Я про тебя.

Совсем сбила с толку.

Она схватила меня за руку и отвела в сторону.

– Наблюдала за тобой все распределение. Чего этот некромант к тебе так прижимался?

Я вспыхнула. Одернула руку, досадливо растерев саднившее предплечье.

– Тебе какое дело?

– А такое, что не только я это видела. Риер в вашу сторону разве что молнии не метал! Хочешь проблем с родом?

– О чем ты?

– Ты помолвлена! И жених не должен наблюдать, как ты жмешься к постороннему мальчишке. Он имеет полное право закатить отцу скандал и расторгнуть помолвку, если вдруг засомневается в твоей верности и... чистоте.

Наверное, лицо мое пылало краше мака. Вряд ли способность не краснеть могла справиться с этим жаром!

– Вот и отлично! Только этого и жду. Спасибо за подсказку, сестра.

Окончательно высвободившись из ее цепких рук, попыталась уйти, но она вновь поймала меня, прошептав на ухо:

– Нет, Скай, ты не представляешь, какими последствиями для тебя всё может обернуться. Не рискуй, прошу тебя.

Показалось или в ее голосе послышалась мольба? Ей-то какое дело до моей судьбы?

– Проводи Лору домой, будь добра, – сухо проговорила я и поторопилась покинуть Круглый зал.

Совсем не в те двери.

Выбежала через парадный вход, останавливаясь только у дальнего края нависающей над каменной пропастью террасы, впиваясь пальцами в холодные шершавые перила. Глянула вниз, и голова закружилась от затягивающего мрака. Знаю, там сотни метров по обрывистым скалам. С этой стороны замок выглядит холодной и неприступной крепостью, попасть в которую можно лишь по бесконечно длинной лестнице.

Второй раз за день Эмилия вызывает во мне такую горечь. Даже не попыталась меня понять. Сразу же приняла сторону Снежного Лорда!

Позади послышались быстрые шаги, и я резко обернулась, вжимаясь поясницей в перила. Боялась, что это сестра догнала меня, дабы продолжить неприятный разговор. Отсюда мне точно сбежать некуда.

Но это был Нейт.

Очувтившись рядом, он озадаченно нахмурился. Магические шары, зависшие в паре метров над нами, наверняка во всей красе осветили выражение моего лица. Я упрямо сдерживала слезы: и так сегодня позволила себе эту слабость, достаточно!

– Что случилось? Ты словно призраков увидела.

Он сделал еще шаг, поднял руку и легко провел костяшками пальцев по моей щеке.

– Нейт, мне кажется, нам... – голос дрогнул, – кажется,

нам нужно кое-что обсудить.

– Да, я в этом уверен.

Серьезное выражение лица и теплота во взгляде бархатных глаз заражали этой уверенностью, но первой все равно начать разговор не получалось. Я просто смотрела на него в затянувшейся тишине, в которой было вполне комфортно.

– Но сначала... ты с самого приезда какая-то потерянная. Что-то не так дома? Или кто-то обидел? Расскажи, ты же знаешь, если вдруг кто хоть пальцем, хоть словом...

– Знаю, – улыбнулась.

Вдруг вспомнился вопрос Лоры. Почему именно он? Ведь такие парни у меня всегда вызывали отторжение. Уверенные в себе красавчики, способные одним лишь взглядом влезть в девичье сердце. Знающие это и с успехом пользующиеся своими чарами. Со стороны Нейт был именно таким. С вереницей девчонок, увивающихся за ним еще с первого курса.

Но потом мы подружились. Случайно, даже не помню, как так вышло.

Щелчок – и я уже наблюдаю за его победами. Смеюсь с остальными над такими глупыми девочками, не видящими дальше собственного носа. Но это уходит на задний план. Узнаю его совсем далеким от нарисованного в голове шаблона. Теперь он хороший знакомый. Затем близкий друг.

И вот уже чуточку больше чем просто...

А я – вдруг среди тех девочек, над которыми смеялась еще на прошлом курсе. Только он пока об этом не знает. Или

уже?..

Нейт подается навстречу, беря мою холодную ладонь. Согревает в своих, подносит к губам, переворачивает и вдруг целует нежную кожу запястья. Там, где тонкими голубыми венками бьется учащенный пульс. И этот наполненный сокровленной нежностью жест говорит гораздо больше слов. Он вдруг что-то ломает во мне. Я вздрагиваю и не сдерживаюсь от слёз. Скользнув по щекам, они оставляют холодные следы.

– Я помолвлена, Нейтан, – шепчу на выдохе и освобождаю ледяные пальцы из такого родного тепла.

Он медленно выпрямляется, но я не могу смотреть ему в глаза. Отвожу взгляд и отворачиваюсь. Вновь до боли в пальцах впиваюсь в каменные перила, ртом вдыхая прохладный воздух. Зажмуриваюсь, чувствуя пустоту и холод за спиной.

Если Нейт ушел, все станет гораздо проще.

Но я не оборачиваюсь. Боюсь убедиться в этом.

– И ты его любишь? – Голос чуть сдавленный, слегка отстраненный.

Словно хочет казаться безразличным. Но куда уж пятиться после такого проявления чувств в одном невинном поцелуе.

Я облегченно выдохнула задержанный в груди воздух и повернулась, решившись не прятать взгляд. По его лицу ничего не скажешь, лишь глаза темные, словно бездна у меня за спиной, прожигают до самого сердца.

Вот ведь глупый! Неужели так и не сообразил о моем от-

ношении к нему? Верно говорят, некроманты – тугодумы! Пока напрямую не скажешь, не догадаются. А я боялась, что читает меня, словно открытую книгу. Оказалось, всё совсем наоборот.

– По мне видно, как я безмерно счастлива этой помолвке?

Напряжение заметно ослабло, но Нейт всё равно оставался неестественно прямым и собранным. И смотрел так внимательно, будто боялся упустить что-то.

– Тогда нечего так расстраиваться, – даже слегка улыбнулся. – Через полгода имеешь полное право расторгнуть по причине отсутствия... нежных чувств к жениху.

Щеки почему-то вспыхнули.

– Если б все было так просто! У нас браки одобряет глава рода. И мои желания не имеют веса, если союз выгоден обеим сторонам.

– Серьезно? – он искренне удивился. Незаметно всё стало на прежние места, мы вновь говорили, как хорошие друзья. – Это же дикость какая-то. У нас в ковене свято чтут любовь. Глава никогда не пойдет против и не навяжет выгодный лишь ему союз. Может отказать разве только совсем уж в крайнем случае.

Печально улыбнувшись, прошла мимо Нейтана в сторону входа в замок. Тёмный ковен включал в себя девять древнейших Домов и жил по своим законам. Если уж говорить начистоту, без договорных браков там хватало странных ритуалов и традиций. А их глава – не кто иной, как дед Нейта –

давно укрепил за собой славу жесткого, опасного и непредсказуемого колдуна.

Нейт пристроился рядом.

– Кто он?

– Обещаешь, что никому не расскажешь?

– Могила.

Прикусила губу, раздумывая, верно ли поступлю, если назову имя. С другой стороны, Эмилия уже знает. А судя по хозяйским замашкам ректора, скоро будет знать вся Академия.

– Граф Рикард Риер.

Парень на секунду замер, взявшись за ручку двери, чтобы открыть передо мной.

– Не шутишь? Вот ведь говнюк!

Я расширила глаза, ошарашенно на него воззрившись.

– Скай, он же намного тебя старше... ему ровесниц не хватает? Решил молодой девочке жизнь испортить?

Кажется, старательно возведенная Нейтаном стена поддержки только что дала трещину. Зря не удержала язык за зубами.

– Не такой уж он и старый, если это главная причина твоего негодования. У папы с мамой разница в возрасте двенадцать лет, а у Эмилии с магистром Корром...

– Понял-понял, это не проблема, – не дал договорить, все же распахивая дверь.

Пройдя внутрь, с радостью отметила, что Круглый зал

практически опустел. По крайней мере, ни ректора, ни моих сестер не наблюдалось. Лишь пара стихийников перемещали по воздуху стулья на второй этаж, в аудитории, откуда те были взяты.

– Что ж, значит, с этого дня Вы несвободны, мисс Ла Фейн?

Он вновь догнал меня и подставил локоть. Я вложила ладонь в изгиб его предплечья и тяжело вздохнула.

– Я несвободна с тринадцати лет, как оказалось, мистер Аддерли, – приняла правила игры.

Мы часто так рисовались, воображая себя серьезными аристократами. Хотя, по сути, ими и являлись, просто совершенно не хотели признавать.

Нейтан снова остановился. Мы уже нырнули под лестницу в узкий коридорчик, ведущий во внутренний двор, и места вокруг оказалось катастрофически мало. Прижавшись к стене, испуганно подняла глаза.

А он! Боги, он разве что молнии не метал!

– Тринадцать? – слишком спокойно, почти шёпотом. Но затем голос с каждым словом набирал обороты. – Хочешь сказать этот... то есть он возжелал тебя еще девочкой? И все эти годы был рядом, роняя слюни на студентку!

– Нейтан! – выкрикнула, возмущившись до глубины души. – То, что ты говоришь, это омерзительно!

– Зато это правда, Скай.

– Может, он меня даже не видел до заключения договора!

Всё решили заочно, без моего участия. Просто нужна была невеста именно моего рода.

– Ну конечно, давай посчитаем, – он демонстративно задумался, но тут же выпалил: – Когда тебе было тринадцать, твоя старшая сестра должна была уже закончить академию. Самое время для замужества! Но он ее не выбрал. Он выбрал тебя. Еще совсем девчонку!

Глаза защипало от слёз. Я открывала рот, но не могла подобрать подходящих аргументов. В голове свистел ветер. Было так противно от сложившейся ситуации, от выражения его лица и этой эмоциональной речи, будто обвиняющей меня.

Я подалась вперед и с силой оттолкнула его, стремясь причинить боль точно такую же, что давила сейчас на сердце. Сорвалась с места, побежала к выходу. Распахнула двери, не видя ничего перед собой, и устремилась по каменной дорожке через сад.

Но едва достигла первой же беседки, движение оборвалось. Меня крепко сжали чужие руки, прижимая к сильному, почти каменному телу. Попыталась вырваться, несколько раз даже пнула по ногам, но безрезультатно. Тиски не давали двигаться, и очень скоро я просто ткнулась носом в грудь Нейтану и разрыдалась, как маленькая.

– Прости меня, – шептал в макушку. – Прости меня, пожалуйста. – Чуть ослабил кольцо рук, успокаивающе поглаживая по спине. – Солнышко... прости. Это слишком неожиданно, слишком странно. Я сам не знаю, что сейчас творится

у меня в душе. И представить боюсь, что у тебя.

Мы простояли так до тех пор, пока глупая истерика не утихла. Он что-то тихо бормотал, глядя меня по волосам и плечам, но я отгородилась от всего вокруг. Просто прижмалась щекой к промокшему свитеру с абсолютной тишиной в мыслях. Потом высвободилась, отошла, но так на него и не посмотрела. Было стыдно.

– Извини, Нейт, прогулка сегодня явно отменяется. Я жутко устала и хочу провалиться в сон до самого утра.

– Конечно. Я провожу до дома.

– Не надо, – слишком быстро отказалась, мотнув головой и отступив еще на шаг. – Вон уже порог, даже отсюда видно.

– Скай, то, что я сказал... не принимай близко к сердцу. Дурак, не сдержал эмоций.

– Да что уж, – все же взглянула, и сердце сжалось от грусти в бархатных глазах, – оба мы... напортачили. Сладких снов.

– И тебе, солнышко.

Я отвернулась и поторопилась домой, стараясь не замечать тепла в груди от этого его «солнышко». За прошлый год вырывалось у него пару раз, но не настолько, чтобы привыкнуть.

Шла быстро, почти бежала, но от чувства его взгляда в спину так и не смогла сбежать. И когда, взойдя по ступеням крыльца, посмотрела в сторону сада, заметила все еще стоящую на тропе высокую фигуру.

Глава 8. Интерлюдия

Девять дней назад

Летиция Аддерли считала себя достаточно мудрой ведьмой.

Муж – глава Тёмного ковена, сыновья – состоявшиеся в жизни успешные колдуны. Их заслуги были и ее достижением тоже. К кому, как не к ней, шли эти сильные мужчины за советом? И она всегда старалась холодно взвесить и оценить ситуацию со всех сторон, прежде чем давать какие-либо ответы. Так было всегда, сколько себя помнила. И сейчас – не исключение.

Она отпила крепкого чая из фарфоровой кружки и вновь посмотрела на сидевшего перед ней паренька. Огонь в камине уверенно плясал по дровам, разбрасывая свет и тени по креслам и толстому ковру. Под потолком просторной гостиной лениво плавали волшебные фонарики, даря отличное освещение. Летиция невольно залюбовалась внуком. Хорошо сложен, высок и, чего уж юлить, весьма красив. Вылитый отец – ее любимый старший сын. Юстин поздно женился, все искал ту самую, даму своего сердца. Нашел, к счастью, и порадовал мать двумя внуками и чудной внучкой. Все как один – темно-русые, с теплыми карими глазами. От матери взяли разве что характер.

– Драконы девок своих просто так не отдают в ковен. У них свои законы, – наконец проговорила она, цокая чашкой по блюдцу. – Уверен, что осилишь? Легко эта пташка не поймается.

Он хмуро взглянул на нее, так и не притронувшись к угощению.

Нейтан редко приходил и, еще реже, спрашивал совета. Если точнее – это первый раз. Видимо девица всерьез кольнула, до самого нутра достала. Летиции даже захотелось взглянуть на эту юную кудесницу. Только вот внук вряд ли согласится устроить их встречу. Скрытный он слишком, все свое при себе держит, ни с кем не делится. Удивительно, что сейчас открылся. Видать, действительно не знает, как поступить.

– Она нужна мне, – выдавил он, не опуская глаз. А те потемнели следом, точь-в-точь, как у деда стали – чернючими. Еще ресницы густые, с прищуром, и взгляд – вылитый Гидеон Аддерли – гроза тёмных колдунов.

– Любишь? – склонила голову, хитро улыбнувшись.

– Люблю, – прямо, без отговорок.

Летиция вздохнула.

– Ну тогда деду не говори ничего. И с отцом помалкивай. Сначала убедиться нужно, что ласточка твоя не сосватана уже.

Он нахмурился, потянувшись к кружке с чаем.

– Да разве возможно? Рано же еще.

– Драконы – торопыги. Поскорее стараются красавиц своих сплавить да исключительно за своих по магии. Короля обогнать стремятся. Все надеются на возрождение крылатых змеев.

– Сказки всё это, – он отпил, поморщился – без сахара чай-то – и отставил кружку. Потянулся за мармеладом: – Ну не сосватана, дальше к деду? Пусть посылает делегацию к ее родне?

– Быстро ты хочешь, – не удержалась, хохотнула.

Молодое сердце – горячее! Все обогнать время пытается.

– А разве не так у нас сватовство проходит?

– Понимаешь, хороший мой, – вздохнула, – по твоим описаниям, милочка видная. Значит, уже несвободная. Почти уверена я.

Он откинулся на спинку кресла, скрестив руки на груди. Сверлит глазами темными, раздражение скрыть пытается. Но молчит. Ждет, что дальше бабка скажет. А она не торопится, вновь до чашки потянулась, остывший чай пьет.

– Что ж, вижу и ждать, и терпеть готов, – наконец говорит, бросая взгляд на огонь. – Но коль девка твоя по любви будет сосватана, ничего тебе не поделать. Вмешаешься – беду притянешь. И на ее голову, и на свою.

– А если нет?

Она тяжело поднялась, приблизилась к камину, протянула руку и вытащила пылающий еще уголек. Дождалась, пока пламя осядет, провела второй ладонью над черным камуш-

ком, прошептала несколько слов. Магия накрыла ее пальцы золотым сиянием, а когда осела, проявилась изящная золотая брошь в виде тонкого стебля со звездочкой на конце. Диковинный цветок, словно живой, мерцал в огне камина.

– Подаришь ей эту брошку. Пусть в районе сердца прицепит. Она ей и подскажет, где истинная любовь, а где пустышка.

Он тогда так странно на нее взглянул, что Летиции не по себе стало. Вопрос: «Что, если истинным окажусь совсем не я?» – читался во всем его напряженном образе. Но смолчал, не спросил ничего. Потянулся вперед и забрал украшение. Спрятал в карман мантии.

– Никак в академию уже собираешься... Не рано ли?

– Повторить кое-что нужно. – Поднялся, покосившись на порталную картину, призывно засиявшую зелеными всполохами. – Пора мне. Спасибо за подарок и совет, бабушка.

Летиция понимающе улыбнулась. Побывать один хочет, поразмыслить, дарить ли вообще девице эту брошь.

– Деда не дождешься? Давно ведь не виделись. А тебе в этом году обучение у него проходить.

– Вот и повидаемся.

Нейтан подошел к высокой, в полный его рост, картине, коснулся посеребренной рамы и исчез. А на изображенном на ней пейзаже появилась фигурка человека, стремительно удаляющаяся по тонкой лесной тропе. Еще мгновение и сияние опало, закрывая портал.

Летиция вздохнула и встала. Годы давали знать, хоть выглядела она значительно моложе своих восьмидесяти трех. Темный дар мужа вдоволь напился ее долголетием, превратив внешне бодрую красивую женщину с едва коснувшимися сединой волосами и яркими синими глазами в еле стоящую на ногах развалину. Но магия еще не скоро отпустит ее отсюда, она это чувствовала.

Легким движением руки убрав остатки чая и сладостей, чуть приглушила огонь камина и направилась к лестнице наверх. Время позднее, нужно ложиться спать. Домовой уже час как сообщил, что постель расстелена и ванна набрана. Но она хотела дождаться Гидеона, дабы спросить о решении Совета девяти.

Едва она коснулась перил, за спиной послышались приближающиеся шаги. Обернулась, бросив мимолетный взгляд на старинные часы. Близилась полночь.

В желтоватый свет волшебных фонариков гостиной прошел высокий мужчина с проседью в темных волосах. Отложил трость на столик, где только что стоял чайничек с белыми кружками, скинул мантию на кресло, сдернул перчатки. Движения резкие, лицо сосредоточенное, хмурое.

Летиция отпустила перила и вернулась к камину. Подошла к супругу и мягко коснулась его предплечья. Он взглянул на нее черным бархатом глаз и коротко улыбнулся.

Женщина казалась тонкой и хрупкой рядом с ним в своем бежевом платье на фоне его черного костюма.

– Почему ты не спишь, Летиция? – Он мягко провел по ее каштановым волосам и уселся в кресло, прямо на брошенную мантию. Бросил взгляд через столик напротив, нахмурился пуще прежнего. – Здесь был Нейтан?

– Был. Не дождался тебя.

– Приходил поговорить?

– Ты очень четко раздаешь приказы, дорогой. Зачем выбрал этого мальчика в наместники? Разве нет более подходящей кандидатуры? Киран, Мальдред... да хотя бы Томмен.

– Нужен первенец нашего старшего сына, я же говорил, – он досадливо поморщился, щелчком наколдовав себе стакан виски. – К тому же в нем чувствуется твердое ядро. Такое отлично подходит для огранки.

Летиция украдкой вздохнула, но присаживаться не спешила. Еще пара вопросов и она пойдет наверх. Ноги уже еле держат, а явившийся не в духе муж уже потянул невидимые плети тьмы к ее источнику силы.

– Что решил совет? Ковен не станет вмешиваться? – В груди затаилась надежда, хотя ответ на этот вопрос она заочно знала.

Гидеон сделал большой глоток из стакана и сжал толстое стекло в пальцах. По хрусталу мелькнула трещина.

– Крылатые почти собрали его. Еще четыре элемента и артефакт будет готов. Останется активировать. И тогда всё, что мы с таким трудом восстанавливали эти столетия, полетит пеплом по ветру.

– Значит, война? Сейчас?

– Нет, глупая, – он хмыкнул, отправляя потоком воздуха опустевший стакан на столик. – Достаточно убрать лишь нескольких, остальные разбегутся. Без вожаков они лишь стайка слепых воробьев.

– А король? Ему доложили об артефакте?

Промолчал, задумчиво глядя в пустоту перед собой. Летиция уже решила – ответа не дождется, но муж тихо проговорил:

– В тот день, когда он узнает, и начнется война.

Женщина вздрогнула, чуть качнувшись, но успела ухватиться за спинку кресла. В голове у нее помутилось от слабости, а глаза повернувшегося к ней мужа опалили тьмой.

– Я пойду в постель, – прошептала она, призывая домового. Рядом тут же появился дух, беря ее за холодную ладонь.

– Сладких снов, дорогая, – ровно проговорил Гидеон, не отводя от нее взгляд. – Отдохни. А мне нужно подумать, как совместить учебу Нейтана с передачей ему своих знаний.

Летиция слабо сжала мягкую руку домового, и тот сразу же увлек ее за собой по призрачной тропе. Секунда и она возникла в своей комнате. С тяжелым вздохом опустилась на кровать. А дух пристроился у ее ног, делясь мерцающей в пальцах энергией.

– Спасибо, Зим. Нужно подумать, как помочь мальчику. В складывающихся обстоятельствах его глупая любовь обречена.

Глава 9

– Нет, ты представляешь! Представляешь? А вы не верили! Хочу посмотреть на физиономию Дженнифер. Вот ее перекосит! И о споре нашем я не забыла, если что. Вот придумаю нечто грандиозное, тут же должок верну. Эй, ты слушаешь меня? Чего такая кислая? День такой классный, на небе ни облачка, только глянь!

Я лениво ковырялась в тарелке с овсянкой, желая вернуться в свою спальню и не вылезать оттуда до конца своих дней. А вот сестрица с самого утра была непростительно веселой и бодрой. Мало того, что подняла меня ни свет ни заря, так еще и не умолкала с того самого момента.

– Лорка, давай немного помолчим? – скривилась я, шурясь от солнечного света, ударившего в глаза из-под приподнятой сестрой занавески.

Отставив неаппетитный завтрак до лучших времен, хмуро огляделась в поисках духа. Обычно у нас по утрам блинчики или вафли с мёдом, а тут вдруг овсянка. Наверняка без Лорейн не обошлось, она у нас приверженка здорового образа жизни. Надо бы переговорить с Ёсей, пусть нам отдельное питание устраивает.

– Ты что, за меня совсем не рада? – слегка приуныла она, и я даже порадовалась этому.

Но потом одернула себя, тут же почувствовав вину. Вздох-

нула.

– Прости, конечно рада. Только я честно не знаю, как так получилось. Вы с той девчонкой первые на боевом факультете, кто носит юбки. И хочется скорее посочувствовать, нежели порадоваться...

– Её зовут Миша, – вновь повеселела, словно и не слышала всего остального.

– Миша?

– Ага, необычное имя, да? На самом деле – Мишель, но ей больше нравится сокращение. Она прикольная. Нужно будет пригласить ее в гости. Можно?

Она вновь тараторила, а я прикрыла глаза, оказываясь далеко не здесь. А в саду, где вчера вечером разбила свою гордость на тысячи осколков. В глаза Нейтану смотреть не смогу до конца года!

– Приглашай конечно... слушай, я к себе. У меня первые пары в двенадцать, еще целая вечность до начала. Пойду вздремну часик, что ли.

Я поднялась из-за стола, но Лора подскочила следом.

– Какая же я невнимательная! У тебя что-то случилось, да? Свидание не удалось? Расскажешь?

Ну уж нет... хватит с меня откровений.

– Да нормально всё. Свидания и не было вчера, я слишком устала, пришла домой рано, просто не стала заходить к тебе. Правда, не переживай. Я просто не выпалась.

– Ну ладно. Значит, я приглашаю Мишель, и ты не про-

тив?

– Конечно.

Плотно закрыв за собой дверь спальни, облегченно вздохнула. Говорливая Лора осталась на кухне, вместе с шумом и плещущей через край энергией. Вообще, она здорово умела поднять настроение и заразить своей беспечной веселостью, но в этот раз выходило всё совсем наоборот.

Снизу донеслись первые аккорды заводной музыки.

– Да ты издеваешься...

Раздраженно махнула рукой, изолируя комнату от звуков, и рухнула на кровать, лицом вниз. Пролежала так, пока стало не хватать воздуха. Потом повернула голову и уставилась на пустой камин в противоположной стороне. Спать, на самом деле, не хотелось. Просто было жизненно необходимо побыть в тишине.

В черной нише камина что-то мигнуло. Всего на мгновение будто открылись и тут же зажмурились чьи-то глаза. Какое-то время я просто смотрела в темноту, решив, что показалось. Но потом это повторилось вновь.

Резко села, чувствуя холодок по спине. Неужели опять незнакомец?! Но огня ведь сейчас нет, и дом запечатан от стороннего вторжения. В этом точно уверена! Мы с Лорой тут вдвоем, а домовый безукоризненно исполняет приказы. Он не мог послушаться и оставить нас без защиты.

– Кто там?

Спросила и почувствовала себя до жути глупо. С пустыми

каминами я еще не разговаривала.

Естественно, мне никто не ответил, но ощущение чужого присутствия никуда не делось, напротив, лишь усилилось.

– Выходи, или я бомбану файерболом! И мрак со стеной, восстановим.

– Не надо! – пискнул возмущенный голос, совершенно не похожий на человеческий.

Я подскочила, выставляя перед собой ладони. Они тут же нагрелись, призывая стихию огня. Комнату наполнило красноватое свечение.

– Выходи! – повторила не терпящим возражений тоном.

Сама удивилась. Я и так, оказывается, могу!

Темнота в камине зашевелилась, уже абсолютно явственно зажглись два маленьких красных огонька чьих-то глаз. Узкие черные зрачки ассоциировались с чем-то змеиным.

Я сглотнула, чуть опустив руки, но все еще не двигалась с места. Судя по всему, размеры у моего «противника» совсем не страшные. В случае чего, тут и без разрушающего колдовства справиться можно.

На белый ковер ступила угольно-черная лапа. Затем вторая. Потом показалась голова с острыми кисточками на кошачьих ушах. Я озадаченно моргнула, отзывая стихию. Комната вновь наполнилась обычным дневным светом.

А перед камином уселся похожий на кошку зверь.

Похожий – потому что точно не кошка. Более вытянутая морда, словно у лисицы, красные глазищи, до безобразия пу-

шистая черная шерсть и длиннющий хвост, которым это чудо обняло себя, как минимум, в два кольца.

– Ты кто? – в очередной раз вырвалось у меня.

Чудо-зверь не торопился вступать в продуктивный диалог, замерев изваянием, чуть помахивая кончиком хвоста. Он выглядел чем-то потусторонним в светлых тонах моей спальни. А на ковер, который испачкался в саже и шерсти, вовсе без боли теперь не взглянешь.

– Фамильяр, – наконец соизволил ответить.

– Мой?

У меня не было духа-хранителя, и я прекрасно знала почему. Мы – маги драконьей крови, а не ведьмы. Низших существ в услужении у нас быть не могло. Но чем мрак не шутит...

– Нет. У меня послание.

В подсознании шевельнулась догадка.

– От того, кто в камин вчера влез? Вот ведь настырный какой! И что ему надо?

Кошко-лис встал, развернул хвост и неторопливо двинулся к дверям, оставляя черные следы всеми четырьмя лапами. Я поняла, быстро дела у этого создания не делаются, так что уселась на кровать, взобравшись с ногами.

– Можешь звать меня Флох.

Фамильяр обнюхал двери и фыркнул. Двинулся к тумбочке, затем к ножке кровати, постоял у окна, лениво наблюдая, как слабо шевелится прозрачная занавеска от легкого ветер-

ка.

Я не считала себя нетерпеливой, но сейчас внутри все просто kloкотало от возмущенного ожидания. Если хозяин этого Флоха был такой же, он меня уже заранее бесил!

– Ну? – не выдержала. – Дождусь, наконец, внятных объяснений или нет?

Зверек дернул ушами и воззрился на меня.

– Я же сказал, для тебя послание.

– Ну так какое? Давай сюда свое послание!

– Так бы сразу, а то теряю тут время...

Он деловито приблизился и уселся напротив, в метре от меня. Иглы зрачков вдруг расширились, затмевая тьмой красную радужку, и прямо передо мной выросла высокая призрачная фигура. Обернулась несколько раз вокруг своей оси и повисла в воздухе жуткой безликой Тенью.

Не успела я испугаться и что-либо предпринять, Тень заговорила знакомым мужским голосом:

– Здравствуйте, Скай Ла Фейн. Я же говорил, что мне нужна ваша помощь.

Хотела вставить, что приличные колдуны не врываются в чужие каминь без приглашения, но не дали. Он продолжил монотонно говорить, не делая пауз. Я поняла – это лишь запись. Настоящую Тень защита домового сюда бы не пропустила. Фамильяры – другое дело. Им большинство чар нипочем, они сами воплощение магии.

– Если бы выслушали вчера, всё оказалось бы гораздо про-

ще, но теперь готовьтесь к проблемам. К счастью, еще не таким грандиозным. Еще можно все предотвратить.

Я нахмурилась, непонимающе всматриваясь туда, где должно быть лицо, но даже призрачных черт не распознавала.

– Вам нельзя видеться с господином Аддерли.

Тут призрак замолчал, словно давая возможность осмыслить. Меня же окатило липким холодом. В смысле, нельзя? Кто он такой, чтобы требовать подобное? Откуда ему известно настолько личное, как вчерашняя встреча? И почему «мистер Аддерли», а не Нейтан или некромант? Обращение сильно зацепило, словно это могло быть чем-то важным.

– Знаю, вы удивлены. Но придет время, мы встретимся лицом к лицу. И если у вас останутся вопросы, я постараюсь на них ответить. А пока, лишь от вас зависит, смогу ли вообще вернуться...

– Откуда вернуться? – забыла, что слушаю лишь послание.

– ... но я постараюсь. Если вы поможете мне. Наверное, стоит пояснить мою просьбу. Представляю, как странно она может для вас прозвучать.

– Да уж, не мешало бы.

Я уже не могла сидеть на месте, встала и принялась расхаживать по комнате, накручивая прядку волос на палец от волнения. Флох повернулся ко мне, и проекция повторила его движение.

– Вы не знаете, но грядет буря. Магическая война. Я мог

ее предотвратить, вернее, очень ценная часть артефакта, когда-то мне принадлежащего, могла... сейчас осколок похищен, а я заперт в клетке. Не знаю, какую роль сыграете в этом вы, Скай, но уверен, что господин Аддерли станет решающим звеном. И вам нельзя с ним видаться по одной простой причине. Его ничто не должно отвлекать. Глава ковена передаст ему свои знания и силу, и ему важно безоговорочно их принять. Иначе, всё, что мы знаем и любим, полетит пеплом по ветру...

Я не заметила, как замерла на месте и слушала Тень, чуть приоткрыв рот. То, что он говорил, очень походило на розыгрыш. Или глупое пророчество выжившего из ума колдуна. Война? Артефакт? И Нейтан в этом как-то замешан? Мой Нейт? Да, он некромант из весьма могущественной семьи темных магов, но чтоб от него зависел исход какой-то мнимой войны? Что за бред! И при чем тут наше общение? Как будто кроме меня его больше ничего не отвлекает. У него куча друзей на факультете и толпа поклонниц, стерегущая за каждым поворотом!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.